

Дайджест новостей правового регулирования БАНКРОТСТВА

Ответственный редактор - Юрий Сбитнев

Выпуск 30 (сентябрь - октябрь 2020 г.)

Дайджест новостей правового регулирования банкротства
/сентябрь-октябрь 2020 года/

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА.....	2
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	3
1. Законопроекты.....	3
2. Громкие банкротства	3
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	4
1. Судебная практика Верховного суда РФ	4
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве</i>	4
<i>Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве</i>	5
<i>Оспаривание сделок должника</i>	16
<i>Субсидиарная ответственность</i>	24
<i>Залог и поручительство в банкротстве.....</i>	30
<i>Торги</i>	36
<i>Банкротство граждан</i>	36
<i>Прочие вопросы.....</i>	38
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	43
1. Книги	43
2. Статьи	43
3. Блоги.....	45

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- 17 ноября 2020г. Юридический институт «М-Логос» провел авторскую видеолекцию Михальчук Ю.С. «Субсидиарная ответственность в практике Верховного Суда РФ». Видеозапись доступна для просмотра в свободном доступе на сайте электронного издательства «М-Логос» [здесь](#).

- Вышел очередной том Серии #Глосса – **Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к ст. 420 – 453 ГК РФ**. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.

Авторский коллектив: А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов, А.Г. Карапетов, Е.А. Папченкова, А.И. Савельев, Е.В. Суховольская, Д.В. Федоров, М.А. Церковников,

Книга вышла в свободный доступ при поддержке: Allen&Overy, Art de Lex, Бартолиус, Bryan Cave Leighton Paisner (Russia), КИАП, Linklaters, Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры, Parallel Legal Consulting, РВ Legal, Савельев, Батанов и партнёры, Томашевская и партнеры, Эксиора, Юстина, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража,

Электронная версия книги, как и всех предыдущих томов данной Серии, опубликована электронным издательством «М-Логос» в свободном доступе и может быть бесплатно скачана [на сайте электронного издательства](#).

Книга в печатной версии издана издательством «Статут» и может быть заказана на [сайте данного издательства](#). Там же можно заказать комплект всех пяти актуальных томов Серии #Глосса со скидкой в 10% (см. [здесь](#)).

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных дневных и вечерних курсов повышения квалификации Юридического института «М-Логос» [на первое полугодие 2021 г.](#) Они будут проводиться в онлайн-формате.

- Приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих программах, которые Институт организует по вопросам процессуального права:

Вечерний онлайн-курс повышения квалификации «Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения»	25.11 - 29.01 (2 месяца)
Онлайн-программа повышения квалификации «Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика»	18.01 - 05.02
Онлайн-программа повышения квалификации «Практикум по эффективному ведению споров в сфере банкротства»	15.03 - 16.04.2021
Онлайн-программа повышения квалификации «Практикум по доказыванию и взысканию убытков при нарушении договора: правовые и практические аспекты»	05.04 - 28.04.2021
Онлайн-курс повышения квалификации «Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения»	25.05 - 02.07

- 11 ноября 2020 года Юридический институт «М-Логос» провел научно-практический онлайн круглый стол «ДЕЙСТВИЕ НОВЫХ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРНЫМ ПРАВООТНОШЕНИЯМ ВО ВРЕМЕНИ». Посмотреть запись можно [здесь](#).

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей антимонопольного права за май-август 2020 года](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за июнь-август 2020года](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права за июль-сентябрь 2020 года](#)

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за октябрь 2020 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за сентябрь 2020года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законопроекты

[Законопроект № 1027487-7 О внесении изменений в статью 216 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)" \(в части либерализации срока, в течение которого гражданину, признанному несостоятельным, запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность\)](#)

Дата внесения в ГД: 29.09.2020 г.

Инициатор: Депутаты Государственной Думы А.В.Балыбердин, В.В.Гутенев, Д.В.Сазонов, А.А.Гетта, Д.В.Бессарабов

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: Включен в примерную программу решением Совета Государственной Думы на декабрь 2020 года

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроектом предусматривается сокращение срока, в течение которого индивидуальному предпринимателю, признанному банкротом, запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность до трех лет. Кроме того, устанавливается, что указанный трехлетний срок подлежит снижению до двух лет в случае, если на момент признания гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом у такого гражданина отсутствовала неисполненная обязанность по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов, уплачиваемых в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды. Указанный запрет не будет распространяться на случаи прекращения производства по делу о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения.

2. Громкие банкротства

Промышленность

[Суд впервые привлёк к «субсидарке» детей бенефициара](#)

[Суд признал «дочку» Ruspetro банкротом](#)

[ВС не стал исключать «семейный» заем из реестра](#)

[ВС распределил субсидиарную ответственность между участниками холдинга](#)

Банки

[Суд признал московский Народный банк банкротом](#)

[ПФС-Банк признали банкротом](#)

[АСГМ взыскал 18,5 млрд рублей с экс-совладельца банка «Образование»](#)

Физические лица

[В отношении Анатолия Мотылева возбудили дело о банкротстве в Лондоне](#)

[Шишханова просят привлечь к «субсидарке» по ещё одному делу](#)

Торговля

[Сеть книжных магазинов «Республика» подаст заявление о банкротстве](#)

[Суд ввёл процедуру банкротства в отношении дистрибьютора смартфонов Retentiva](#)

[ВС разберется в споре о продаже акций производителя кваса «Никола»](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

1. Судебная практика Верховного суда РФ

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве

[Определение ВС РФ от 02.09.2020 № 302-ЭС20-9010 \(1,2\)](#)

Ликвидация должника-банкрота не препятствует решению вопроса о правопреемстве требований конкурсных кредиторов, включенных в реестр этого должника.

В случае, если конкурсный кредитор, также находившийся в процедуре банкротства, завершил расчеты с кредиторами, требования такого кредитора к ликвидированному должнику могут перейти в порядке правопреемства к участникам кредитора, если таковым передано имущество кредитора-банкрота.

22.08.2017 общество "Якутское" признано банкротом.

В реестр требований кредиторов общества "Якутское" включено требование общества "ЛесТрейд", также находившегося в состоянии банкротства.

17.05.2019 конкурсный управляющий общества "ЛесТрейд" Романюк Н.Ф. в рамках дела о банкротстве общества "Якутское" обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве общества "ЛесТрейд" на Мучлер М.И. Заявление мотивировано тем, что после завершения расчетов с кредиторами у общества "ЛесТрейд" осталось имущество: непогашенные требования к обществу "Якутское" и иным лицам, которое передано единственному участнику - Мучлер М.И., поскольку все требования кредиторов удовлетворены, а сведений о намерении продолжения деятельности организации не имелось.

Судом в правопреемстве отказано, производство по апелляционной жалобе прекращено в связи с ликвидацией должника, судом округа судебные акты нижестоящих инстанций оставлены без изменения.

Доводы заявителя сводились к наличию у кредиторов ликвидированного должника-банкрота правовой возможности потребовать исполнения непогашенных обязательств последнего от иных лиц, которое может перейти к иным лицам в силу закона и договора. В случае правопреемства для реализации указанной возможности необходим статус конкурсного кредитора и, как следствие, судебное решение о процессуальном правопреемстве. В подтверждение данной позиции Мучлер М.И. сослалась на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 21.10.2019 № 308-ЭС19-12135.

По общему правилу ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам (пункт 1 статьи 61 ГК РФ) и ликвидацией юридического лица прекращаются его обязательства (статья 419 ГК РФ).

В связи с отсутствием субъекта правоотношений, коим являлся должник-банкрот, предъявление к нему правопритязаний лишено какого-либо смысла, так как даже при констатации судом нарушенного права восстановить его за счет несуществующего субъекта правоотношений невозможно. Поэтому разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве рассматриваются арбитражным судом до внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ, а после этого производство по подобным обращениям подлежит прекращению (пункт 48 постановления № 29).

Однако, из статьи 419 ГК РФ так же следует, что обязательства ликвидированного юридического лица не прекращаются, если законом или иными правовыми актами исполнение его обязательства возлагается на другое лицо. Так, в частности, по Закону о банкротстве и после ликвидации должника-банкрота не прекращаются его обязательства перед кредиторами, имущественные права которых не были восстановлены до завершения конкурсного производства и ликвидации должника. Закон о банкротстве предоставляет им правовую возможность удовлетворить свои требования за счет иных лиц, в том числе причинивших вред при управлении должником: кредитор вправе обратиться с иском о взыскании на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами (пункт 11 статьи 142), привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (пункты 3, 4 статьи 61.14), взыскать убытки с конкурсного управляющего должником (пункт 4 статьи 20.4).

Данные права могут быть реализованы после завершения конкурсного производства только в том случае, если лицо имеет статус кредитора в деле о банкротстве должника, в основе которого лежит материально-правовое требование к должнику, установленное вступившим в законную силу судебным актом в рамках дела о банкротстве с указанием его размера и очередности погашения в реестре (пункты 6, 7 статьи 16 Закона о банкротстве).

Кроме того, из пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ следует, что ликвидация юридического лица (в том числе вследствие его несостоятельности) не препятствует заинтересованным лицам в течение пяти лет инициировать судебную процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, включая его требования к третьим лицам, осуществляемую с привлечением арбитражного управляющего.

Состоявшееся правопреемство в материально-правовом смысле и юридическая возможность реализации этого права обязывает суд осуществить процессуальное правопреемство в соответствии со статьей 48 АПК РФ. Вопреки выводам апелляционного и окружного судов, пункт 5 части 1 статьи 150 АПК РФ и пункт 48 постановления № 29 в данном случае неприменим, так как правопритязания кредитора сохраняются в отношении действующих правоспособных лиц: контролирующих должника лиц, конкурсного управляющего должника, лиц, незаконно получивших имущество должника, и т.п.

Иной подход, занятый апелляционным и окружным судами, необоснованно ограничивает кредитора в реализации своих имущественных и противоречит правовой позиции, изложенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2019 № 308-ЭС17-21032(2,3) и от 21.10.2019 № 308-ЭС19-12135.

В рассматриваемом случае ликвидация общества "Якутское" не препятствует решению вопроса о правопреемстве требований конкурсных кредиторов, включенных в реестр этого общества, и, в частности, общества "ЛесТрейд".

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве
***[Определение ВС РФ от 11.09.2020 № 308-ЭС19-9133 \(4\)](#)*¹**

При рассмотрении спора о включении в реестр требований кредиторов требований аффилированного лица судам необходимо исследовать следующие обстоятельства: раскрыты ли заявителем обстоятельства, предшествующие заключению спорных сделок и разумные экономические мотивы, побудившие заключить сделки при наличии сведений о неудовлетворительном финансовом состоянии должника; опровергнут ли документально транзитный характер сделок; обосновал ли заявитель необходимость предоставления должнику нового финансирования при наличии у него задолженности по предыдущему финансированию и информации о дополнительном принятии должником на себя обязательств по обеспечению возврата денежных средств иными лицами, входящими в одну группу компаний; не направлены ли действия аффилированных лиц на создание ситуации контролируемого банкротства.

Если аффилированным лицом не выполнен стандарт доказывания, то сделка, из которой вытекает требование такого лица, может быть признана ничтожной на основании статей 10 и 168 ГК РФ как направленная на получение противоправным путем контроля над банкротством.

Это в частности относится и к ситуации, когда долг вытекает из кредитного договора, если кредитный договор заключен с банком, входящим в одну группу с должником, в период неплатежеспособности должника; разумная экономическая целесообразность подписания этого договора отсутствовала; заявителем не обоснована необходимость предоставления нового финансирования должнику при наличии у него задолженности по ранее выданным займам и информации о дополнительном принятии должником на себя обязательств по обеспечению возврата займов иными лицами. Последующая уступка требования, вытекающего из такого договора, в пользу лица, чья аффилированность с должником не установлена, не меняет вывод о ничтожности договора кредита и недопустимости включения такого требования в реестр требований кредитора.

Общество «АЭНП» в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 544 016 550 руб. основного долга, 14 867 301 руб. 61 коп. процентов за пользование кредитом, 78 057 581 руб. 14 коп. пеней за неисполнение обязательств по кредитному договору.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

25.08.2017 между банком и обществом «Архэнергосбыт» (заемщик) заключен кредитный договор.

Ввиду нарушения заемщиком обязательств по кредитному договору банк обратил взыскание на предмет залога (векселя) по цене и на условиях, предусмотренных договором залога векселей, заключенным

¹ смотри также [Определение ВС РФ от 11.09.2020 № 308-ЭС19-9133 \(13\)](#) по тому же делу

в обеспечение исполнения заемщиком обязательств по названному кредитному договору между банком (залогодержатель) и компанией (залогодатель).

Компания, исполнившая обязательства должника, 28.04.2018 на основании договора уступки прав (требований) переуступила обществу «АЭНП» право (требование) задолженности по кредитному договору.

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника – банкрота, предъявляются повышенные требования.

При этом необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (статья 65 АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а, значит, очевидной недостаточности у него денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. В сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Абзацем первым пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

При рассмотрении настоящего обособленного спора суды установили, что банк, компания и должник являются аффилированными между собой лицами по признаку вхождения в одну группу лиц; конечный бенефициар компании и конечный бенефициар должника были связаны формальными признаками родства (зарегистрированный брак детей).

Если стороны рассматриваемого дела являются аффилированными лицами, то к требованию истца должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве, поскольку общность экономических интересов, в том числе, повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав. При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (статья 10 ГК РФ, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее – постановление № 63).

В пункте 4 постановления № 63 указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В рассматриваемом обособленном споре суды, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделкам, правомерно пришли к выводу о том, что сделки, положенные в основу заявленного требования, являются недействительными на основании статей 10, 168 ГК РФ, как направленные на получение противоправным путем контроля над банкротством кредитором, что свидетельствует о злоупотреблении правом сторонами сделки в целях причинения имущественного вреда кредиторам должника.

Судами при этом учтено, что кредитный договор заключен должником в период собственной неплатежеспособности; разумная экономическая целесообразность подписания этого договора отсутствовала; заявителем не обоснована необходимость предоставления нового финансирования должнику при наличии у него задолженности по ранее выданным займам и информации о дополнительном принятии должником на себя обязательств по обеспечению возврата займов иными лицами.

[Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 305-ЭС20-6652](#)

При недействительности цессии первоначальный кредитор (цедент) вправе выбирать между самостоятельным предъявлением требования, несмотря на судебный процесс, начатый против должника цессионарием по недействительной уступке, и вступлением в этот процесс в качестве правопреемника такого цессионария. Первый вариант может быть обусловлен совершением цессионарием процессуальных действий (например, отказ от иска), противоречащих интересам цедента, а второй позволяет избежать кредитору пропуск срока исковой давности по требованию.

При разрешении спора о включении в реестр требований цедента необходимо установить, не прекратилось ли ранее уступленное обязательство.

В рамках дела о банкротстве Борисова В.В. банк обратился с заявлением о включении задолженности в размере 120 145 198 руб. 43 коп. в реестр требований кредиторов должника.

Судами апелляционной инстанции и округа в удовлетворении требований банка отказано.

Между банком и обществом «Люксория» заключен договор об открытии кредитной линии в российских рублях от 28.05.2015. В обеспечение исполнения обязательств общества «Люксория» банком и должником заключен договор поручительства от 28.05.2015.

Права и обязанности по кредитному договору от 28.05.2015, а также по обеспечительной сделке (договору поручительства) уступлены банком в пользу общества «Борис-Агро» по договору цессии от 11.05.2016.

Позднее между банком и обществом «Люксория» заключен договор об открытии кредитной линии в российских рублях от 06.04.2016. В обеспечение исполнения обязательств общества «Люксория» банком и должником заключены договоры поручительства от 06.04.2016 и залога недвижимого имущества от 06.04.2016.

Права и обязанности по кредитному договору от 06.04.2016, включая обеспечительные сделки, уступлены банком в пользу общества «ЭкспрессПроект» по договору цессии от 05.05.2016.

Вступившими в законную силу судебными актами по делу о банкротстве банка договоры цессии признаны недействительными, применены последствия недействительности сделок в виде восстановления прав банка как кредитора по кредитным договорам, договорам поручительства и ипотеки с Борисовым В.В.

В связи с неисполнением обязательств по кредитным договорам банк обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Поскольку права требования по обеспечительным сделкам возвращены банку, при разрешении настоящего спора необходимо было установить, не прекратилось ли поручительство и залог на момент, когда банк предъявил свои требования к должнику.

Поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю (пункт 6 статьи 367 ГК РФ).

Таким образом, суды апелляционной инстанции и округа правомерно признали ошибочным

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце 2 пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», при недействительности цессии первоначальный кредитор (цедент) вправе выбирать между самостоятельным предъявлением требования, несмотря на судебный процесс, начатый против должника цессионарием по недействительной уступке, и вступлением в этот процесс в качестве правопреемника такого цессионария. Первый вариант может быть обусловлен совершением цессионарием процессуальных действий (например, отказ от иска), противоречащих интересам цедента, а второй позволяет избежать кредитору пропуск срока исковой давности по требованию.

В данном случае, воспользовавшись правом выбора, банк вступил в инициированный цессионариями процесс взыскания задолженности с должника, что само по себе не влечет изменения объема ответственности по спорным обязательствам и не влияет на права последнего, учитывая его нахождение в просрочке.

Иной подход ведет к освобождению должника от исполнения обязательств перед банком в отсутствие законных оснований.

[Определение ВС РФ от 08.10.2020 № 305-ЭС16-13099 \(79\)](#)

При продаже должником третьему лицу реституционного требования к ответчику, возникшего в связи с признанием сделки недействительной на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, последний объективно не имеет возможности возвратить полученное в конкурсную массу, он должен предоставить исполнение цессионарию (статьи 382, 385 ГК РФ). В таком случае пополнение конкурсной массы осуществляется посредством получения цены договора купли-продажи названного требования, а не возврата ответчиком имущества (его стоимости) должнику. С момента перехода требования к цессионарию контрагент должника по недействительной сделке лишился возможности вернуть полученное по недействительной сделке в конкурсную массу по обстоятельствам, зависящим от конкурсного управляющего должника, а значит, вправе предъявить восстановленное требование ко включению в реестр.

Учреждение обратилось в суд с заявлением о включении его требования в сумму 1 888 864 рубля 7 копеек в реестр требований кредиторов общества.

Судами трех инстанций требование учреждения признано необоснованным, во включении задолженности в реестр отказано.

Решением от 30.09.2014 с общества в пользу учреждения взысканы 1 888 864 рубля 7 копеек, составляющие основной долг и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Определением от 13.01.2015 по настоящему делу принято к производству заявление о признании общества несостоятельным (банкротом).

В рамках исполнительного производства, возбужденного 19.01.2015, общество платежным поручением от 19.03.2015 погасило задолженность в сумме 1 888 864 рубля 7 копеек.

Впоследствии указанный платеж признан недействительным как операция, повлекшая за собой предпочтительное удовлетворение требования учреждения. Применены последствия недействительности данной операции в виде обязанности учреждения возвратить в конкурсную массу общества 1 888 864 рубля 7 копеек и восстановления задолженности общества перед учреждением в той же сумме.

Затем (12.04.2019) учреждение обратилось в суд с заявлением о включении в реестр восстановленного требования к обществу.

В силу пунктов 1 – 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве, если по сделке, признанной недействительной на основании статей 61.2, 61.3 Закона, кредитор – ответчик по обособленному спору (далее – ответчик) получил от должника имущество, то он может предъявить восстановленное требование к должнику только после возврата в конкурсную массу полученного имущества или его стоимости.

Указанные положения Закона о банкротстве направлены на создание условий для справедливого (исходя из правил об очередности и пропорциональности) удовлетворения требований всех кредиторов должника путем фактического наполнения конкурсной массы – реального приведения ее в то состояние, которое существовало до совершения с ответчиком подозрительной сделки или сделки, влекущей оказание ему предпочтения.

Однако в рассматриваемом случае учреждение обращало внимание на то, что общество (цедент) и индивидуальный предприниматель Полухин О.В. (цессионарий) 15.01.2019 заключили договор об уступке реституционного требования к учреждению; общество 28.01.2019 уведомило учреждение о состоявшейся уступке и о необходимости погашения задолженности другому лицу – предпринимателю Полухину О.В.

При продаже должником третьему лицу реституционного требования к ответчику, возникшего в связи с признанием сделки недействительной на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, последний объективно не имеет возможности возвратить полученное в конкурсную массу, он должен предоставить исполнение цессионарию (статьи 382, 385 Гражданского кодекса Российской Федерации). В таком случае пополнение конкурсной массы осуществляется посредством получения цены договора купли-продажи названного требования, а не возврата ответчиком имущества (его стоимости) должнику.

При этом вопросы о целесообразности отказа от предъявления исполнительного листа к принудительному исполнению за счет ответчика – в данном случае учреждения, находящегося в ведении Министерства обороны Российской Федерации, уступки соответствующего ликвидного требования, подтвержденного судебным решением, третьему лицу с дисконтом, находились в сфере контроля конкурсного управляющего обществом. На ответчика, не являющегося участником отношений, касающихся заключения договора уступки требования и его исполнения цессионарием, не могут быть отнесены негативные последствия невыплаты цены договора цессии цессионарием или недополучения конкурсной массой разности между номинальной стоимостью реституционного требования и ценой его продажи.

Само общество распорядилось требованием к учреждению, выбрав в качестве способа увеличения своей конкурсной массы отчуждение названного требования. С момента перехода требования к цессионарию учреждение лишилось возможности вернуть полученное по недействительной сделке в конкурсную массу по обстоятельствам, зависящим от конкурсного управляющего обществом, а значит, оно вправе предъявить восстановленное требование к включению в реестр.

Не проверив факт уступки обществом требования к учреждению, суды сделали преждевременный вывод о необоснованности восстановленного требования учреждения.

[Определение ВС РФ от 08.10.2020 № 308-ЭС20-8307](#)

О наличии фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка, следовательно, аффилированность сторон заемных отношений возможно подтвердить через факт нестандартности спорных сделок с точки зрения заведенной в гражданском обороте практики поведения. При этом недопустимо исследование только конкретных фактов, а необходим всесторонний анализ дела с учетом всей совокупности обстоятельств.

Общество обратилось с заявлением о включении в реестр требований должника задолженности в размере 532 779 798,32 руб. и в размере 54 366 323,06 руб.

Судами трех инстанций заявленные требования удовлетворены.

Между обществом (займодавцем) и кондитерской фабрикой (заемщиком) было заключено девять договоров займа.

Поскольку должник свои обязательства по возврату заемных средств не исполнил, общество обратилось с заявлением о включении сумм задолженности в реестр.

Возражения банка против требований общества по существу сводились к фиктивности (статья 170 ГК РФ) спорных займов ввиду того, что денежные средства проходили через счет общества и должника транзитом, не опосредуя реальные хозяйственные отношения, а создавая лишь видимость этого в целях искусственного формирования задолженности.

Такая версия может выглядеть убедительной, только если предположить, что действия как кредитора (общества), так и заемщика (кондитерской фабрики) координировались из единого центра принятия управленческих решений, иными словами, если общество и должник были аффилированы по признаку вхождения в одну группу лиц, объединенную общими экономическими интересами.

Банк не оспаривал, что между должником и обществом отсутствовали формально-юридические признаки аффилированности. В то же время доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение юридической связанности, но и фактической, наличие которой имеет место тогда, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности (определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475). Именно на существование фактической аффилированности ссылался банк в обоснование своих возражений против требования кредитора.

Согласно позиции, изложенной в определении ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), о наличии фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Следовательно, для определения аффилированности сторон заемных отношений необходимо было подтвердить, что спорные сделки являлись нестандартными с точки зрения заведенной в гражданском обороте практики поведения.

Банк отмечал, что общество в качестве займа предоставляло денежные средства, полученные от обществ «Аргамак», «Омнитрейд», «Буденновский», «Красноармейский элеватор», «Грэйн Трейд», «Зимзлебпродукт», «Азоврыба». После этого денежные средства в качестве займов предоставлялись кондитерской фабрике, которая далее перечисляла эти средства обществам «Омнитрейд», «Росткомплект» и др. Тем самым, банк полагал, что заемные денежные средства возвращались тем лицам, которые их и предоставили займодавцу, что свидетельствует о закольцованном характере движения денег.

Однако, заслушав в заседании выступления представителей общества и банка, судебная коллегия полагает, что названные доводы подателя кассационной жалобы не нашли своего подтверждения и не опровергают выводы судов, установивших реальный характер заемных отношений.

Необходимо отметить, что банк лишь выборочно ссылается на те операции, которые могут подтвердить его правовую позицию, игнорируя остальные факты. В то же время судебные акты должны приниматься по результатам всестороннего анализа дела, принимая во внимание всю совокупность фактических обстоятельств.

Так, как пояснял в отзыве временный управляющий, значительная часть заемных денежных средств (около 196 млн. руб.) направлена на погашение долга по кредиту перед АО «Альфа-Банк». Иные средства направлялись на выплату кредита заявителю кассационной жалобы (банку), выплату заработной платы работникам фабрики, на исполнение обязательств по уплате обязательных платежей, на расчеты с контрагентами за поставленную продукцию и проч., то есть фактически заемные средства использовались на нужды кондитерской фабрики, для поддержания ее обычной хозяйственной деятельности.

Таким образом, имеющиеся доводы с учетом опровергающих их выводов судов, а также позиций общества и временного управляющего должником не порождают убедительные сомнения в реальности займов и не позволяют с уверенностью констатировать, что соответствующие операции носили мнимый, нестандартный характер. Напротив, при установленных судами обстоятельства наиболее вероятное положение дел выглядит таким образом, что со стороны как общества, так и должника имело место обычное предпринимательское взаимодействие, не выходящее за пределы разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, а финансирование предоставлялось реально на условиях, доступных обычным (независимым) участникам рынка, и использовалось на собственные нужды заемщика.

[Определение ВС РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС19-17086 \(2\)](#)

1. При установлении в реестре требования кредитора, аффилированного по отношению к должнику, об исполнении обязательств по договору займа, выданному путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет должника, лицо, возражающее по данному требованию, должно представить, по меньшей мере, косвенные доказательства, ставящие под сомнение факт существования долга (например, косвенные свидетельства использования счета должника в качестве транзитного). При возникновении указанных сомнений бремя их опровержения лежит на аффилированном с должником кредиторе.

2. Требование о включении суммы задолженности в реестр подлежит подаче в суд в пределах общего срока исковой давности (п. 1 ст. 196 ГК РФ).

Общество обратилось в суд с заявлением о включении его требования в сумме 14 756 563 рубля 12 копеек в реестр требований кредиторов должника.

Суд округа признал требование общества признан обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к ликвидационной квоте.

Судебная коллегия находит правильными вывод суда округа о том, что при разрешении требования кредитора, аффилированного по отношению к должнику, об исполнении обязательств по договору займа, выданному путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет должника, лицо, возражающее по данному требованию, должно представить, по меньшей мере, косвенные доказательства, ставящие под сомнение факт существования долга (например, косвенные свидетельства использования счета должника в качестве транзитного), в том числе с использованием механизма, закрепленного в части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статья 65 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации). При возникновении указанных сомнений бремя их опровержения лежит на аффилированном с должником кредиторе (пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

До вынесения судом первой инстанции определения по существу обособленного спора предприятие (конкурсный кредитор) представило отзыв на требование общества, в котором, помимо прочего, заявило о пропуске срока исковой давности. Предприятие полагало, что согласованный в договоре срок возврата займа и уплаты процентов – 16.05.2016, заявление о включении задолженности в реестр подано 09.09.2019, то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности, предусмотренного пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Суд первой инстанции в нарушение положений статей 71, 168 и 170 АПК РФ не рассмотрел заявление предприятия о пропуске срока исковой давности.

[Определение ВС РФ от 19.10.2020 № № 307-ЭС20-6662 \(4\)](#)

1. В случае, если требование, заявляемое ко включению в реестр, вытекает из длящихся отношений и в представленном кредитором акте сверки расчетов отражено, что операции осуществлялись в 2013 – 2018 годах, для правильного разрешения спора судам следует проверить первичные документы по договору за весь период его исполнения, соотнести их со встречным предоставлением со стороны должника посредством анализа выписок по счетам за все время, пока производилась оплата.

2. В ситуации аффилированности кредитора и должника, при установлении факта наличия задолженности по договору судам надлежит дополнительно установить: имело ли место финансирование должника со стороны общества по договору купли-продажи; предоставило ли общество - кредитор, аффилированное с должником, финансирование под влиянием контролирующего должника лица; каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования.

Общество обратилось в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр).

Судами первой инстанции и округа требование включено в реестр.

Суд апелляционной инстанции установил, что согласно разделу 9 (сведения из книги продаж) налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость в 2016 и 2017 годах общество поставило должнику товар на общую сумму 225 834 537 рублей 56 копеек. В течение 2016 – 2019 годов на счета общества от должника поступили денежные средства в совокупном размере 436 070 255 рублей 81 копейка, из которых 358 202 558 рубля 10 копеек в счет оплаты товара по договору поставки от 03.12.2012 № 01/12. Из этого судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что задолженность, которая могла возникнуть из спорного договора, оплачена в размере, превышающем объем поставленного товара.

По смыслу пункта 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» акт сверки, подписанный кредитором и должником, не является достаточным доказательством обоснованности требования, оно должно подтверждаться первичными документами.

Поскольку в рассматриваемом случае общество ссылалось на длящийся характер отношений и в представленном им акте сверки расчетов отражено, что операции по реализации осуществлялись обществом в 2013 – 2018 годах, для правильного разрешения спора судам, прежде всего, следовало проверить первичные документы по поставке за весь период исполнения договора, соотнести их со встречным предоставлением со стороны должника посредством анализа выписок по счетам за все время, пока производилась оплата.

Однако первичные документы по поставке товара за весь период взаимоотношений общества и должника по договору от 03.12.2012 суды не исследовали и не оценивали. При таких обстоятельствах, выводы судов о наличии (об отсутствии) задолженности являются преждевременными.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции констатировал вхождение общества и должника в одну группу лиц, наличие между ними отношений контроля и подчиненности.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования, в частности, с использованием конструкции договора займа и других договорных конструкций, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Поэтому при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов – оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3.1 обзора судебной практики).

При этом не устраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 обзора судебной практики от 29.01.2020 г.).

Разновидностью финансирования по смыслу пункта 1 статьи 317.1 ГК РФ является предоставление контролирующим лицом, осуществившим неденежное исполнение, отсрочки, рассрочки платежа подконтрольному должнику по договору купли-продажи по отношению к общим правилам о сроке платежа (об оплате товара непосредственно до или после его передачи продавцом (пункт 1 статьи 486 ГК РФ) (пункт 3.3 обзора судебной практики).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится аффилированный с должником кредитор, не обладающий контролем над ним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего лица (пункт 4 обзора судебной практики).

Таким образом, в ситуации аффилированности общества и должника, при установлении факта наличия задолженности по договору поставки судам надлежало дополнительно установить: имело ли место финансирование должника со стороны общества по договору купли-продажи; предоставило ли общество - кредитор, аффилированное с должником, финансирование под влиянием контролирующего должника лица; каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования.

[Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 305-ЭС20-4610 \(2\)](#)

1. При наличии правового интереса, связанного с требованием о выплате действительной стоимости доли, соответствующее лицо, вышедшее из общества, вправе участвовать в деле применительно к статусу лица, указанного в абзаце четвертом пункта 1 статьи 35 и пункте 3 статьи 126 Закона о банкротстве (представитель участника должника).

2. Зачастую при наличии конфликта с вышедшим участником менеджмент корпорации, а также оставшиеся участники могут предпринимать попытки по невыплате действительной стоимости доли посредством инициирования банкротства корпорации в целях очищения ее от имеющихся долгов и перевода активов на иное лицо. Таким образом, при наличии соответствующих доводов суду следует оценить требование о включении кредитора в реестр на предмет мнимости, а также на предмет связанности такого кредитора с оставшимися участниками.

О мнимости договора аренды/перенайма может свидетельствовать существенно завышенная цена за единицу площади объекта, наличие в сделке условия об отсрочке платежа, отказа от обеспечения, что нестандартно для сделок между независимыми участниками гражданского оборота, а также тот факт, что должника ранее никогда не занимался деятельностью, для которых арендовал объект.

В рамках дела о банкротстве должника общество «Ботовское» обратилось с заявлением о включении в реестр его требований в размере 244 262 800 руб.

Судами трех инстанций заявленные требования удовлетворены.

Общество «КС-Траст» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании обществом «Ботовское» заявлено ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе ввиду того, что общество «КС-Траст» не является участником дела о банкротстве, а имеет лишь требование о выплате действительной стоимости доли в связи с выходом из общества.

По общему правилу собственники капитала должника (участники, учредители и акционеры) принимают участие в деле о банкротстве через своего представителя на основании абзаца четвертого пункта 1 статьи 35 Закона о банкротстве.

Целью ограничения непосредственного участия участников должника в деле о его несостоятельности и возможности осуществления ими каких-либо действий лишь через представителя является предотвращение несогласованного участия большого количества лиц, обладающих относительно небольшими долями (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.02.2014 № 8457/13).

Открытие конкурсного производства наделяет представителей учредителей (участников) должника правами лиц, участвующих в деле (пункт 3 статьи 126 Закона о банкротстве), что позволяет им осуществлять предусмотренные законом процессуальные возможности.

Предполагается, что, выбирая представителя, участники реализуют общий интерес, заключающийся, в первую очередь, в сохранении конкурсной массы, недопущении в реестр мнимых требований с тем, чтобы впоследствии иметь возможность получить ликвидационную квоту в случае достаточности имущества (пункт 8 статьи 63 ГК РФ, статья 148 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, участвующие в судебном заседании лица подтвердили, что в обществе имеется корпоративный конфликт: общество «КС-Траст» как вышедший из общества мажоритарный участник, имеющий право на получение действительной стоимости доли, является стороной этого конфликта.

Наличие корпоративного конфликта существенно затрудняет выбор представителя для участия в процедурах банкротства должника (определение ВС РФ от 14.06.2016 по делу № 304-ЭС15-20105) по той причине, что интересы его сторон являются разнонаправленными. Общество «КС-Траст» отмечало, что настоящее дело о банкротстве инициировано исключительно в целях того, чтобы не выплачивать действительную стоимость доли, на это направлено и включение фиктивных, по мнению общества «КС-Траст», требований в реестр.

При наличии правового интереса, связанного с требованием о выплате действительной стоимости доли, соответствующее лицо вправе участвовать в деле применительно к статусу лица, указанного в абзаце четвертом пункта 1 статьи 35 и пункте 3 статьи 126 Закона о банкротстве.

Таким образом, общество «КС-Траст» имело право на обжалование судебных актов, в связи с чем ходатайство общества «Ботовское» о прекращении производства по кассационной жалобе не подлежало удовлетворению.

02.07.2018 между обществом «Ботовское» и должником заключен договор передачи прав и обязанностей (перенайма) по договору аренды от 24.01.2012 земельных участков, находящихся в государственной собственности, согласно которому общество как прежний арендатор передало должнику в перенаем земельные участки.

При рассмотрении спора общество «КС-Траст» ссылалось на то, что цена, которую обязан уплатить должник по договору перенайма, является завышенной. Так, стоимость получения права аренды 1 га участков составила 201 тыс. руб., в то же время если бы должник приобретал участки в названном районе в собственность, то цена 1 га находилась бы в диапазоне от 30 до 50 тыс. руб. По мнению заявителя, это свидетельствовало о мнимости договора перенайма (пункт 1 статьи 170 ГК РФ), заключение которого было направлено исключительно на наращивание кредиторской задолженности в целях увеличения реестровых требований. В свою очередь, это было необходимо для того, чтобы в дальнейшем не платить бывшему участнику, у которого имеется право на получение действительной стоимости доли. Дополнительным обоснованием мнимости, как отмечал заявитель, являлось условие об отсрочке платежа и отказ от обеспечения (что не стандартно для сделок между независимыми участниками гражданского оборота), а также то, что должник никогда ранее не занимался сельскохозяйственной деятельностью.

Учитывая наличие в обществе корпоративного конфликта, названные аргументы требовали проверки. Действительно, зачастую при наличии конфликта с вышедшим участником менеджмент корпорации, а также оставшиеся участники могут предпринимать попытки по невыплате действительной стоимости доли посредством инициирования банкротства корпорации в целях очищения ее от имеющихся долгов и перевода

активов на иное лицо. Таким образом, при наличии соответствующих доводов суду следует оценить требование о включении кредитора в реестр на предмет мнимости, а также на предмет связанности такого кредитора с оставшимися участниками.

Возражая против названного аргумента, представители общества «Ботовское» (кредитора) и конкурсного управляющего указали в судебном заседании, что у должника имелся экономический план по использованию названных участков, он намеревался изменить их целевое назначение в целях строительства коттеджного поселка, а также ссылались на факт реализации права аренды с торгов в рамках настоящего дела о банкротстве приблизительно за 120 млн. руб.

Опровергая эти доводы в судебном заседании, представитель общества «КС-Траст» обращал внимание на то, что личность покупателя является сомнительной и что покупатель связан с противоположной стороной конфликта. В случае аффилированности кредиторов с покупателем это дает возможность искусственно завысить стоимость имущества на торгах, поскольку впоследствии денежные средства будут распределены между такими аффилированными кредиторами (то есть деньги останутся у группы лиц).

По смыслу позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.06.2016 № 305-ЭС15-10323, представление сторонами противоречивой информации относительно стоимости имущества, должно породить у суда разумные сомнения в достоверности соответствующих сведений. И для устранения таких сомнений суду следует предложить сторонам провести судебную экспертизу по вопросу стоимости прав аренды, разрешение которого для настоящего обособленного спора фактически является ключевым.

[Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС19-1671 \(2, 3, 4\)](#)

При включении в реестр требования, относительно которого конкурирующие кредиторы указывают, что оно заявлено аффилированным лицом, в целях определения необходимости понижения требования в очередности необходимо установить, был ли утрачен заявителем фактический контроль над должником либо передача доли участия была осуществлена лишь для придания видимости утраты организацией такого контроля. Если контроль был на самом деле утрачен, то судам необходимо установить момент наступления финансового кризиса у должника: возник ли он до или после утраты контроля. При этом следует учесть, что сама по себе просрочка очередной выплаты в пользу кредитной организации не свидетельствует о том, что кризис наступил именно в этот момент; для определения наличия кризиса учитывается, в том числе осознание аффилированным кредитором угрозы наступления неплатежеспособности, предвидение такого кризиса.

В рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о включении в реестр ее требований в размере 86 823 249,25 руб.

Заявленные требования удовлетворены судами трех инстанций.

При рассмотрении спора судами установлено, что требование компании основано на договоре займа и договоре поставки.

24.06.2013 между должником (покупателем) и компанией (поставщиком) заключен контракт на поставку пресс-форм для литья под давлением. Цена контракта составила 582 183 евро, из которых должником оплачено только 58 218,30 евро.

20.09.2011 между компанией и должником заключено конститутивное соглашение, согласно которому должник признал перед компанией долг, возникший в результате поставки в 2006-2008 гг., осуществленной компанией в пользу третьего лица.

Названное обязательство позднее новировано сторонами в договор займа.

В судебной практике выработан подход, согласно которому очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирующих.

Вместе с тем, при определенных обстоятельствах требование такого лица подлежит удовлетворению после требований других кредиторов, если оно основано на договоре, финансирование по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса. Основания для квалификации положения должника как находящегося в имущественном кризисе сформулированы в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих

должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор).

Так, в частности, при наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (имущественном кризисе) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Соккрытие названной информации и попытка преодолеть кризис посредством внутреннего публично нераскрываемого компенсационного финансирования ведет к тому, что контролирующее лицо берет соответствующий риск преодоления кризиса на себя и не вправе перекладывать его на других кредиторов, что обеспечивается понижением очередности удовлетворения такого требования. При этом под компенсационным финансированием понимается, в том числе непринятие мер к истребованию задолженности по наступлении срока исполнения обязательства (пункты 3.1 и 3.2. Обзора).

Обращаясь в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, конкурсный управляющий и кредиторы должника указывали, что после наступления срока исполнения обязательств как по поставке, так и по займу задолженность длительное время не востребовалась компанией. Подобное поведение значительно отличается от того, что можно было бы ожидать от любого независимого кредитора, который должен был бы незамедлительно принять меры по защите своих прав.

По мнению заявителей, такое поведение свидетельствовало о предоставлении должнику компенсационного финансирования, что указывает на необходимость субординации долга перед компанией.

При этом заявители опровергали выводы судов об отсутствии аффилированности между кредитором и должником на момент рассмотрения обособленного спора, ссылаясь на то, что доля в уставном капитале должника была отчуждена до банкротства лишь для видимости: директором как продавца доли (компания), так и покупателя (VPS GmbH) является Сергунин Владимир Вениаминович, при этом Сергунин Павел Владимирович (сын) является директором самого должника. Таким образом, контроль над должником со стороны группы лиц, представляющих продавца, утрачен не был.

Если приведенные доводы соответствуют действительности, то у судов имелись основания для понижения очередности спорных требований, поскольку со стороны ситуация выглядит таким образом, что компания не предпринимала мер по истребованию задолженности вплоть до банкротства должника, позволяя последнему продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность, не раскрывая перед независимыми кредиторами наличие финансового кризиса.

Вместе с тем, суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наличие оснований для понижения очередности требований кредиторов не устанавливали, а соответствующие доводы подателей кассационных жалоб не проверяли.

Равным образом принцип состязательности предполагает, что по спорному вопросу должны быть заслушаны и аргументы другой стороны спора – компании (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявляя возражения относительно кассационных жалоб, компания отмечала, что предоставленная должнику рассрочка исполнения обязательств не может быть квалифицирована как компенсационное финансирование, так как на момент возникновения имущественного кризиса компания не имела отношения ни к должнику, ни к Сергунину В.В.

Так, компания отмечает, что ее участниками изначально являлись Лоренц, Риффель и Сергунин В.В. (с 33,33% долей у каждого). Все три лица были управляющими, ни один из которых не мог действовать единолично (только совместно вдвоем согласно части 2 статьи 35 Закона ФРГ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В 2014 году данное совместное предприятие распалось ввиду передачи российского направления деятельности Сергунину В.В. с сохранением за немецкими партнерами бизнеса по производству промышленного оборудования. В связи с этим 17.04.2014 компания в результате купли-продажи передала 100% долю в уставном капитале должника компании VPS GmbH, контролируемой только Сергуниным В.В., но не немецкими партнерами. При этом сохранившаяся у Сергунина В. В. позиция одного из трех управляющих компании не давала Сергунину В.В. возможности определять ее решения.

В связи с этим, компания отмечает, что у нее сохранился интерес в возврате должником предоставленного финансирования, как и у любого иного участника гражданского оборота; задолженность была реструктурирована на рыночных условиях (рассрочка оплаты с ежемесячным погашением с процентами за пользование деньгами, поэтапный возврат займа), что соответствовало также поведению всех других кредиторов.

Более того, с июня 2016 года компания находится в процессе банкротства в Германии, с этого момента она перешла под контроль независимого управляющего Бинера Бэра и кредиторов.

Также компания отмечала, что финансовый кризис должника начался в мае 2016 года в связи с допущенной им просрочкой возврата ПАО «Сбербанк России» очередных кредитных траншей, в результате чего банк досрочно потребовал возврата всех выданных кредитов.

Таким образом, судам надлежало проверить, действительно ли компанией в 2014 году был утрачен контроль над должником либо, напротив, передача доли семье Сергуниных была осуществлена лишь для придания видимости утраты компанией такого контроля, а также, позволяло ли нахождение Сергунина В.В. в органах управления компании получать последней информацию о внутренних делах должника и фактически продолжать контролировать его деятельность.

Если контроль был на самом деле утрачен, то судам необходимо установить момент наступления финансового кризиса у должника: возник ли он до или после утраты контроля. При этом следует учесть, что сама по себе просрочка очередной выплаты в пользу кредитной организации не свидетельствует о том, что кризис наступил именно в этот момент; для определения наличия кризиса учитывается, в том числе осознание аффилированным кредитором угрозы наступления неплатежеспособности, предвидение такого кризиса (пункт 3.4 Обзора).

Поскольку суды не установили обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора с учетом всех доводов участвующих в деле лиц, в настоящее время отсутствует возможность сделать выводы относительно наличия оснований для понижения очередности требования компании.

Оспаривание сделок должника

[Определение ВС РФ от 07.09.2020 № 305-ЭС19-13899 \(2\)](#)

При подготовке к разрешению спора о признании недействительной сделки должника суду надлежит определить характер спорных правоотношений и с учетом этого подлежащие применению нормы права.

Так, условие о наступлении обязанности по возврату денежных средств под условием (в частности, перехода права собственности на недвижимое имущество) является нестандартным для договора займа. В таком случае необходимо выяснить, кому должник передал имущество, под момент перехода прав на которое должник поставил необходимость возврата денежных средств, и какое отношение к передаче данного имущества имеет заемщик. Так, если заемщик пояснил, что, не являясь покупателем имущества, между тем фактически его оплачивал, это объясняет связанность указанного в расписке (договоре займа) денежного обязательства с переходом права собственности на имущество. В случае, если установлено также, что должник имел средства для выдачи такой суммы контрагенту, такой договор займа не подлежит признанию недействительным.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Рыбалко Г.Е. его финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора денежного займа от 31.08.2017 на сумму 15 656 000 руб., заключенного между должником и Лариным А.С.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

31.08.2017 должником и Лариным А.С. составлена расписка, по условиям которой Ларин А.С. получил от должника денежные средства в размере 15 656 000 руб. и обязался вернуть их в течение трех дней с момента перехода права собственности на квартиру и подписания акта приема-передачи квартиры.

Суды отметили, что наличие у должника денежных средств в спорном размере подтверждено вступившим в законную силу определением, из содержания которого следует, что Ларина И.И. передала должнику денежные средства за приобретаемую квартиру в размере 46 680 000 руб.

При подготовке к разрешению спора суду, в первую очередь, надлежит определить характер спорных правоотношений (то есть дать им правовую квалификацию) и с учетом этого подлежащие применению нормы права (статья 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Следовательно, юридически значимым для правильного разрешения настоящего спора являлось выяснение судом вопроса о том, наличие каких правоотношений подтверждает спорная расписка.

Из текста расписки следует обязанность Ларина А.С. вернуть Рыбалко Г.Е. денежные средства в течение трех дней с момента перехода права собственности на квартиру и подписания акта приема-передачи квартиры.

Однако наступление обязанности по возврату денежных средств под условием (в частности, перехода права собственности на недвижимое имущество) является нестандартным для договора займа. Учитывая данное обстоятельство, а также принимая во внимание предшествующее и последующее поведение сторон, суду необходимо было выяснить истинную природу их отношений (действительную общую волю) при составлении расписки, объясняющую связанность денежного обязательства со сменой собственника квартиры (абзац второй статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как указывал на протяжении спора Ларин А.С., в действительности между его матерью Лариной И.И. (покупателем) и Рыбалко Г.Е. (продавцом) был заключен договор купли-продажи квартиры. При этом Ларин А.С., будучи сыном покупателя, осуществлял действия, направленные на оплату квартиры. До составления спорной расписки денежные средства были размещены в индивидуальном банковском сейфе на хранение с правом доступа к ним должника и Ларина А.С. при наступлении (ненаступлении) определенного условия, а именно государственной регистрации перехода права на продаваемую должником в пользу Лариной И.И. квартиры. Государственная регистрация квартиры была приостановлена из-за ареста квартиры, договор аренды банковского сейфа расторгнут, Ларин А.С. забрал денежные средства из ячейки. Расписка подтверждала намерение Ларина А.С. заплатить должнику денежные средства в случае перехода права собственности на квартиру к Лариной И.И. Поскольку переход права собственности на имущество не состоялся, Ларин А.С. дальнейших действий по оплате не совершал.

Таким образом, приведенное Лариным А.С. обоснование объясняло связанность упомянутого в расписке денежного обязательства в размере 15 656 000 руб. с переходом права собственности на квартиру.

В свою очередь ни Рыбалко Г.Е., ни его финансовый управляющий альтернативных версий о том, как развивались спорные отношения, не приводили.

Суды первой и апелляционной инстанций, формально констатируя, что договор купли-продажи квартиры заключен с Лариной И.И., и сославшись на обстоятельства, установленные при рассмотрении обособленного спора о включении требования последней в реестр требований кредиторов должника, в нарушение положений статей 71, 168 и 170 АПК РФ уклонились от оценки приведенных Лариным А.С. доводов, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Вместе с тем обстоятельства, касающиеся того, кто фактически оплачивал расходы на приобретение квартиры, не устанавливались.

[Определение ВС РФ от 01.10.2020 № 305-ЭС19-20861 \(4\)](#)

Вексель является ценной бумагой, помимо прочего, удостоверяющей обязательство векселедателя заплатить определенную денежную сумму векселедержателю. Следовательно, номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента, а также иного обязанного по векселю лица. О неликвидности векселей и, как следствие, о недействительности сделки по их покупке должником могут свидетельствовать: неплатежеспособность векселедателя (его нахождение в процедуре банкротства), его ликвидация и исключение из ЕГРЮЛ, ликвидация индоссанта. При наличии таких условий не имеет решающего значения недоказанность факта осведомленности продавца векселей о неплатежеспособности должника.

Конкурсный управляющий должника и конкурсный кредитор обратились с заявлениями о признании недействительным договора купли-продажи векселей от 29.10.2014.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявленных требований отказано.

29.10.2014 между должником (покупателем) и заводом (продавцом) заключен договор купли-продажи, по условиям которого завод продал должнику векселя ООО «ПО «Красноярский шинный завод» и ЗАО «Красный Яр-Шина» общей номинальной стоимостью 62 059 780,56 руб. Стороны условились, что цена векселей составит 46 521 310,43 руб.

Полагая, что названная сделка является подозрительной, конкурсный управляющий должником и общество обратились с заявлениями о признании ее недействительной.

На всем протяжении рассмотрения обособленного спора конкурсный кредитор приводил доводы о том, что на дату заключения договора купли-продажи (29.10.2014) было доподлинно известно о неликвидности приобретаемых векселей:

- в отношении общества «ПО «Красноярский шинный завод» к этому моменту было завершено конкурсное производство, оно исключено из ЕГРЮЛ спустя два дня после сделки;

- в отношении общества «Красный Яр-Шина» к этому моменту была введена процедура конкурсного производства на основании решения от 11.04.2011;

- индоссант всех переданных должнику векселей на момент совершения сделки был ликвидирован 15.10.2013, о чем в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись.

Если названные доводы соответствуют действительности, то необходимо учесть, что вексель является ценной бумагой, помимо прочего, удостоверяющей обязательство векселедателя заплатить определенную денежную сумму векселедержателю. Следовательно, номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента, а также иного обязанного по векселю лица (определения ВС РФ от 28.12.2016 № 305-ЭС16-13167, от 23.11.2017 № 305-ЭС17-10308). Очевидно, что лицо, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, а тем более лицо, в отношении которого эта процедура завершена (либо которое ликвидировано), – вероятнее всего, не в состоянии исполнить в полном объеме свои обязательства перед кредитором, так как банкротство – есть официальная юридическая констатация недостаточности имущества.

Таким образом, приобретая векселя, обязанными по которым были официально неплатежеспособные лица (ликвидированные и банкроты), и расходуя на эту операцию более 46 млн. руб., для должника (покупателя) должно было быть очевидно, что такая сделка является для него (и его кредиторов) явно невыгодной. Равным образом любой добросовестный и разумный участник гражданского оборота, выступающий на стороне продавца, должен был осознавать, что для покупателя приобретение товара, имеющего практически нулевую ценность, в обмен на реальные денежные средства представляет собою крайне убыточную операцию. Наиболее вероятно, что объяснение причин подобного поведения лежит за пределами формальных волеизъявлений сторон договора купли-продажи.

При таких условиях вопреки выводам судов недоказанность осведомленности завода на момент заключения сделки о неплатежеспособности должника не имеет решающего значения для правильного разрешения настоящего спора. Согласно позиции, изложенной в определении ВС РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710 (4), сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ).

В данном случае обстоятельства, на которые ссылалось общество, в своей совокупности могли указывать на целенаправленные действия по выводу активов из имущественной сферы должника в отсутствие какого-либо встречного предоставления, то есть на наличие достаточных оснований для квалификации действий сторон как направленных на причинение вреда кредиторам и для признания оспариваемой сделки подозрительной по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 05.10.2020 № 303-ЭС20-5380](#)

Акционер, обращающийся в установленном порядке от имени своего акционерного общества в суд с требованием об оспаривании заключенных этим обществом сделок в связи с нарушением правил согласования крупных сделок или сделок с заинтересованностью, о применении последствий их недействительности, в силу закона является его представителем (пункт 2 статьи 53, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ). Ответчиком по таким искам является контрагент акционерного общества по спорной сделке (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - постановление № 25). Иски акционеров направлены на восстановление имущественной массы акционерного общества, неправомерное уменьшение которой влияет на права членов этой корпорации.

Введение конкурсного производства в отношении акционерного общества-банкрота не препятствует акционеру оспаривать сделку этого общества по общим, непанкротным основаниям. С введением конкурсного производства конкурсный управляющий действительно является лицом, представляющим это общество. В то же время данный статус не делает его единственным лицом, уполномоченным на оспаривание сделок должника. Каких-либо политикоправовых мотивов для истолкования закона таким образом, чтобы в условиях конкурсного производства акционер лишился бы права на оспаривание сделок своего общества. При оспаривании акционером сделки по общим

основаниям наряду с этим акционером конкурсный управляющий также является представителем акционерного общества - банкрота.

Во исполнение договора от 24.07.2015, заключенного между обществом "Дальсельмаш" и обществом "Лидога-Трейдинг", последнее приобрело нежилое здание и земельный участок под ним.

Решением от 04.07.2017 общество "Дальсельмаш" признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве общества "Дальсельмаш" Кунин В.И. оспорил в суде договор от 24.07.2015, однако его заявление возвращено в связи с отсутствием у него права оспаривать сделки в деле о банкротстве.

Ссылаясь на указанные обстоятельства и полагая, что его права как акционера общества "Дальсельмаш" нарушены договором от 24.07.2015, Кунин В.И. 30.10.2017 обратился в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве о признании данной сделки недействительной и применении последствий её недействительности. Судами апелляционной инстанции и округа в удовлетворении иска отказано.

Гражданским законодательством и законодательством об акционерных обществах акционеру предоставлен правовой механизм защиты своих корпоративных прав посредством оспаривания сделок акционерного общества, участником которого он является.

Так, согласно пункту 2 статьи 166 ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

По иску участника юридического лица суд может признать недействительной сделку, совершенную этим юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности (статья 173 ГК РФ).

По иску акционера может быть признана недействительной сделка, совершенная без согласия органа юридического лица, необходимость получения которого предусмотрена законом (статья 173.1 ГК РФ, пункт 6 статьи 79 Закона об акционерных обществах). По иску акционера может быть признана недействительной сделка с заинтересованностью, совершенная в ущерб интересам этого общества (пункт 2 статьи 174 ГК РФ, пункта 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах).

Акционер, обращающийся в установленном порядке от имени своего акционерного общества в суд с требованием об оспаривании заключенных этим обществом сделок, о применении последствий их недействительности, в силу закона является его представителем (пункт 2 статьи 53, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ). Ответчиком по таким искам является контрагент акционерного общества по спорной сделке (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - постановление № 25).

Иски акционеров направлены на восстановление имущественной массы акционерного общества, неправомерное уменьшение которой влияет на права членов этой корпорации. Если акционерное общество признано банкротом и в отношении него введено конкурсное производство, то законодательством устанавливаются дополнительные основания для оспаривания сделок этого общества и вводится круг лиц, уполномоченных на такое оспаривание. Так в соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (подозрительные и преференциальные сделки).

Лица, уполномоченные подавать в арбитражный суд заявление об оспаривании сделки должника-банкрота, перечислены в пунктах 1-3 статьи 61.9 Закона о банкротстве. К ним помимо конкурсного управляющего, относятся прочие лица, отвечающие установленным в законе требованиям.

Заявления об оспаривании сделок подаются в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежат рассмотрению в деле о банкротстве должника (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве). Подобные заявления направлены на пополнение конкурсной массы должника-банкрота, уменьшившейся вследствие противоправных действий как самого должника, так и третьих лиц (контрагентов по сделкам).

Судебная коллегия полагает, что, вопреки выводам апелляционного и окружного судов, введение конкурсного производства в отношении акционерного общества-банкрота не препятствует акционеру оспаривать сделку этого общества по общим основаниям.

Во-первых, таких ограничений не установлено ни в Законе о банкротстве, ни в иных законах и прямо из них не следует.

Во-вторых, даже при банкротстве акционерного общества не исключается возможность оспаривания его сделок в общем порядке, то есть вне рамок дела о банкротстве. Так в пункте 17 постановления № 63 разъяснено, что в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности подлежат рассмотрению заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами.

В-третьих, судебная коллегия не усматривает каких-либо политико-правовых мотивов для истолкования закона таким образом, чтобы в условиях конкурсного производства акционер лишился бы права на оспаривание сделок своего общества. Интересы акционера по восстановлению имущественной массы акционерного общества не противоречат ни интересам конкурсных кредиторов по наполнению конкурсной массы должника, ни целям конкурсного производства. Напротив, за счет возвращенного по оспоренной сделке имущества акционер может рассчитывать на удовлетворение требований кредиторов и только впоследствии на возврат своего общества к платежеспособному состоянию или на ликвидационную квоту должника (статья 148 Закона о банкротстве).

С введением в отношении общества "Дальсельмаш" конкурсного производства конкурсный управляющий действительно является лицом, представляющим это общество. В то же время, вопреки выводам апелляционного и окружного судов, данный статус не делает его единственным лицом, уполномоченным на оспаривание сделок должника. При оспаривании акционером сделки по общим основаниям наряду с этим акционером конкурсный управляющий также является представителем акционерного общества - банкрота. Процессуальная позиция этих лиц согласовывается по правилам, изложенным в пункте 32 постановления № 25.

Поскольку Кунин В.И. заявлял иск как акционер общества "Дальсельмаш" и оспаривал сделку по общим основаниям (иного судами не установлено), апелляционный и окружной суды неправомерно лишили его права на судебную защиту.

[Определение ВС РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС20-4643 \(2\)](#)

Право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые. В случае если оспаривающее сделку лицо в нарушение положений статьи 65 АПК РФ наличие таких обстоятельств не доказало, его заявление не подлежит удовлетворению на основании положений Закона о банкротстве.

Пробизнесбанк обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения от 19.05.2017 о внесении поправок и изменений в кредитное соглашение, сторонами которого являются, в том числе, общество и иностранный банк.

Судами апелляционной инстанции и округа спорное соглашение признано недействительным в части поручительства общества.

23.08.2013 ряд организаций, в том числе иностранный банк (кредитный агент, действующий от имени финансирующей стороны), компания «New Century Distribution LLC» (заемщик), заключили договор, поименованный кредитным соглашением (в редакции от 31.03.2016). В соответствии с условиями кредитного соглашения исполнение обязательств заемщиком обеспечивались поручительством группы лиц, подписавших кредитное соглашение в качестве поручителей, в частности поручительством общества.

Во исполнение кредитного соглашения заемщику предоставлен кредит двумя траншами: 28.08.2013 – в размере 25 000 000 долларов США, 14.02.2014 – в размере 8 500 000 долларов США.

Иностранный банк направил заемщику и поручителям требования о досрочном возврате кредита, которые не были удовлетворены, задолженность по кредитному соглашению осталась непогашенной.

Определением суда первой инстанции от 10.01.2017 возбуждено дело о банкротстве общества, определением того же суда от 20.03.2017 в отношении него введена процедура наблюдения.

В процедуре наблюдения заключено соглашение от 19.05.2017 о внесении поправок и изменений в кредитное соглашение (далее – изменяющее соглашение от 19.05.2017), кредитное соглашение изложено в новой редакции.

Решением суда первой инстанции от 23.11.2017 общество признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В ходе конкурсного производства иностранный банк обратился в суд с заявлением о включении его требования, основанного на кредитном соглашении от 23.08.2013 (с учетом изменяющего соглашения от 19.05.2017) в реестр требований кредиторов общества.

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 29.06.2018 задолженность перед иностранным банком включена в реестр требований кредиторов общества в сумме 542 420 795 рублей 50 копеек (9 150 024 доллара США и 89 центов (основной долг) по курсу Банка России).

Пробизнесбанк, полагая, что посредством заключения изменяющего соглашения от 19.05.2017 общество приняло на себя дополнительные обязательства, это соглашение заключено в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов общества и в отсутствие необходимого согласия, обратился в суд с заявлением о признании указанного соглашения недействительным, сославшись на пункт 2 статьи 61.2 и пункт 2 статьи Закона о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении заявления Пробизнесбанка, суд первой инстанции исходил из того, что общество изначально являлось поручителем, последний транш заемщику предоставлен 14.02.2014, по изменяющему соглашению от 19.05.2017 общество не приняло на себя каких-либо новых и (или) дополнительных обязательств. Суд установил, что временный управляющий обществом дал согласие на его заключение.

Суд апелляционной инстанции счел, что, вследствие совершения изменяющего соглашения от 19.05.2017 на стороне общества возникли дополнительные обязательства, при этом не были получены необходимые согласия на совершение сделки.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Сделка может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, если она совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов и в результате ее совершения такой вред был причинен.

Как при рассмотрении настоящего спора, так и при разрешении требования иностранного банка о включении задолженности перед ним в реестр требований кредиторов общества, суды установили, что кредитные средства предоставлялись заемщику 28.08.2013 и 14.02.2014, то есть до возбуждения в отношении общества – поручителя дела о банкротстве (10.01.2017) и подписания изменяющего соглашения от 19.05.2017.

Названным соглашением срок исполнения обязательства по возврату сумм кредита продлен до 31.12.2018 (согласно предыдущей редакции кредитного соглашения кредит подлежал возврату до 30.12.2017 (редакция от 31.03.2016)). В связи с этим стороны согласовали новый (льготный) график выплат при погашении тела кредита, сдвинув сроки платежей на более поздний период, и при этом не увеличили общую сумму кредита, подлежащую возврату.

Общество предоставило обеспечение изначально (на этапе заключения кредитного соглашения), а не в момент заключения изменяющего соглашения от 19.05.2017.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции относительно того, что по изменяющему соглашению заемщик и поручитель приняли дополнительные обязательства по возврату тела кредита, ошибочен.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств, возникших до принятия судом заявления о признании должника банкротом, определяются на день введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Таким образом, суммы процентов за пользование кредитом и финансовых санкций, подлежащих включению в реестр требований кредиторов поручителя, в любом случае должны были определяться по состоянию на 20.03.2017, а значит, факт последующего подписания изменяющего соглашения от 19.05.2017 не мог увеличить данные суммы.

Условия о сроке действия поручительства изменяющим соглашением от 19.05.2017 не корректировались по сравнению с прежними договоренностями сторон.

С учетом изложенного, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными доводы Пробизнесбанка о том, что спорная сделка привела к наращиванию задолженности общества перед иностранным банком.

В соответствии со статьей 61.2 Закона о банкротстве право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые.

Поскольку Пробизнесбанк в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наличие таких обстоятельств не доказал, его заявление не подлежало удовлетворению на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 64 Закона о банкротстве введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника; в ходе этой процедуры органы управления 5 должника могут совершать исключительно с письменного согласия временного управляющего сделки, связанные с выдачей поручительств и гарантий.

[Определение ВС РФ от 15.10.2020 № 302-ЭС20-1275](#)

1. Если между сторонами были заключены два разных договора - договор теплоснабжения, по которому компания снабжала общество энергией, и договор по передаче тепловой энергии, по которой уже общество оказывало компании услуги по передаче энергии до конечных потребителей, и у сторон по обоим договорам возникли взаимные долги по оплате, сальдирование таких требований при банкротстве одной из сторон невозможно и противоречит запрету на зачет в банкротстве, так как требования вытекают из разных правовых оснований.

2. Если в рамках договора по передаче энергии общество, претендующее на оплату своих услуг по передаче энергии, было обязано оплачивать компании потери энергии в своих сетях, требование по оплате оказанных услуг и встречное требование о компенсации таких потерь, вытекающие из одного и того же договора, могут быть сальдированы. То обстоятельство, что договор не упоминает возможность уменьшения цены услуг на размер оплачиваемых обществом потерь, а устанавливает сроки для оплаты этих взаимных долгов и порядок их погашения путем перевода на банковский счет, не препятствует осуществлению сальдирования. В подобных обстоятельствах действия, направленные на установление сложившегося в пользу одной из сторон сальдо взаимных обязательств по включенным в договор встречным условиям, не являются сделкой, которая в деле о банкротстве исполнителя может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку компания-заказчик не получает предпочтения. Произведенный в таком случае судом зачет требований в части расчетов, вытекающих из условий договора оказания услуг, по сути является не зачетом, а подтверждением наличия долга в пользу одной стороны, возникшего в день, который определен сторонами в качестве расчетного.

Оспаривающий зачет по текущему платежу кредитор должен представить конкретные доказательства недобросовестности компании в этой части, например, подтвердить, что она имела доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

Общество обратилось в суд с иском к компании о взыскании задолженности по договору оказания услуг по передаче тепловой энергии.

Компания предъявила встречный иск о взыскании с общества стоимости фактических потерь тепловой энергии.

Принятым при повторном рассмотрении дела постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда округа отказано в части зачета встречных денежных требований по первоначальному и встречному искам.

Между компанией (заказчиком) и обществом (исполнителем) заключен договор оказания услуг по передаче тепловой энергии.

Задолженность заказчика по оплате услуг, оказанных в ноябре, декабре 2017 года и январе 2018 года, явилась основанием для обращения исполнителя в арбитражный суд с настоящим иском.

Кроме того, между компанией (теплоснабжающей организацией) и обществом (потребителем) заключен договор теплоснабжения, предметом которого является поставка компанией тепловой энергии в горячей воде на 3 объекта общества, перечень которых содержится в пункте 1.3 договора.

Поскольку общество ненадлежащим образом исполнило обязанность по оплате потерь тепловой энергии по договору от 04.04.2017 за ноябрь, декабрь 2017 года и январь 2018 года и потребленной за тот же период тепловой энергии по договору от 28.07.2017, компания обратилась с встречными исковыми требованиями.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что общество решением от 18.10.2017 признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Процесс передачи тепловой энергии неизбежно связан с технологическими потерями этого ресурса при транспортировке его по тепловым сетям до потребителя.

В связи с этим законодатель в статьях 13, 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон) предусмотрел приобретение теплосетевыми организациями тепловой энергии (мощности), теплоносителя в объеме, необходимом для компенсации потерь тепловой энергии в тепловых сетях таких организаций, у единой теплоснабжающей организации на основании договоров поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя.

На неразрывную связь расчетов за услуги по передаче тепловой энергии и за потери, возникшие при передаче, указывают и положения части 4 статьи 15 Закона, согласно которым теплоснабжающие организации, в том числе единая теплоснабжающая организация, и теплосетевые организации в системе теплоснабжения обязаны заключить договоры оказания услуг по передаче тепловой энергии и (или) теплоносителя в объеме, необходимом для обеспечения теплоснабжения потребителей тепловой энергии с учетом потерь тепловой энергии, теплоносителя при их передаче.

В данном случае условие о покупке тепловой энергии для компенсации потерь включено сторонами в договор оказания услуг по передаче тепловой энергии. При этом расчетный период (календарный месяц) и сроки расчетов сторон друг с другом совпадают.

В ситуации, когда одна из сторон такого договора находится в процедуре банкротства, условие пунктов 4.5 и 5.6 договора о перечислении денежных средств на расчетный счет само по себе не исключает применение метода сальдо к взаимным обязательствам сторон.

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу одной из сторон сальдо взаимных обязательств по включенным в договор встречным условиям, не являются сделкой, которая в деле о банкротстве исполнителя может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку компания-заказчик не получает предпочтения. В связи с этим выводы судов апелляционной инстанции и округа об обратном ошибочны.

Произведенный судом зачет требований в части расчетов, вытекающих из условий договора оказания услуг, по сути является не зачетом, а подтверждением наличия долга в пользу одной стороны, возникшего в день, который определен сторонами в качестве расчетного.

Вместе с тем суд первой инстанции при определении итоговой суммы долга включил обязательства общества перед компанией по самостоятельному договору теплоснабжения от 28.07.2017 № 3225/08/17, что сальдо не образует и направлено на зачет текущих платежей в деле о банкротстве.

Согласно пункту 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получают удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

По смыслу приведенных разъяснений текущие операции могут быть признаны недействительными при наличии совокупности обстоятельств:

осведомленность кредитора о нарушении принятым им исполнением (суррогатом исполнения) очередности совершения текущих платежей (его осведомленности о погашении долга преимущественно

перед уже ожидающими исполнения кредиторами приоритетной очередности удовлетворения, а для текущих требований, относящиеся к одной очереди, - о нарушении календарной очередности);

недостаточность конкурсной массы для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2019 № 305-ЭС16-11128, от 28.02.2020 № 302-ЭС16-8804(4)).

Сама по себе информированность компании об объективном банкротстве общества не может рассматриваться в качестве достаточного обоснования того, что компания знала или должна была знать о признаках предпочтительного получения исполнения по текущим обязательствам в сумме 298 632 руб. 66 коп.

Оспаривающий зачет по текущему платежу кредитор должен представить конкретные доказательства недобросовестности компании в этой части, например, подтвердить, что она имела доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

[Определение ВС РФ от 27.10.2020 № 305-ЭС20-10019](#)

Условие об удержании суммы комиссионного вознаграждения не может быть квалифицировано как зачет требований в рамках договора комиссии, поскольку относится к порядку расчетов сторон.

Судами трех инстанций удовлетворен иск концерна к обществу о взыскании задолженности по договору комиссии.

Концерн (комитент) и общество (комиссионер) заключили договор комиссии от 26.04.2006, в соответствии с которым комиссионер обязуется от своего имени, по поручению и за счет комитента за вознаграждение реализовать производимое комитентом технологическое оборудование путем участия в тендере на строительство.

Принимая обжалуемые обществом судебные акты, суды исходили из доказанности обществом факта возникновения на стороне ответчика в размере 1 575 936, 96 доллара США задолженности, возникшей в связи с ненадлежащим исполнением последним обязательства по перечислению истцу денежных средств, полученных от реализации товара в соответствии с условиями договора.

Вступившим в законную силу определением от 29.12.2018 по заявлению ООО «Интерфин ТЭК» в отношении концерна введена процедура наблюдения.

Довод ответчика о сложившегося в его пользу сальдо взаимных предоставлений по договору комиссии суды отклонили со ссылкой на запрет, установленный абзацем седьмым пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, указав при этом, что материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о том, что стороны осуществили действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, или доказательств прекращения обязательства, невыполнение которого положено в основание иска по настоящему делу в установленном статьей 410 ГК РФ порядке и до введения в отношении истца процедуры наблюдения.

Отклоняя довод ответчика о сложившемся в его пользу сальдо взаимных предоставлений по договору комиссии со ссылкой на запрет, установленный абзацем седьмым пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, суды не учли, что условие об удержании суммы комиссионного вознаграждения не может быть квалифицировано как зачет требований в рамках указанного договора, поскольку относится к порядку расчетов сторон.

Субсидиарная ответственность

[Определение ВС РФ от 03.09.2020 № 304-ЭС19-25557 \(3\)](#)

Кредиторы, заявляющие о необходимости привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, не могут предоставить прямые доказательства фактического контроля лица над должником, в связи с чем необходимо исследовать совокупность косвенных доказательств фактического контроля. Таковыми могут служить: показания контрагентов, не связанных с группой лиц, в которую входит должник, о том, что конкретное лицо общалось с контрагентом от имени должника; свободное перемещение значительных денежных сумм от должника другому участнику группы, подконтрольного также конкретному лицу, в отсутствие реальных экономических отношений; использование привлекаемым к ответственности лицом денежных средств должника как своих собственных, систематическое игнорирование данным

бенефициаром сущности конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта, извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный кредитор – общество «Де Хес» – обратился в суд с заявлением о привлечении Головачева С.А. к субсидиарной ответственности.

Судами апелляционной инстанции и округа в удовлетворении заявления отказано.

Головачев С.А. являлся единственным участником должника с момента его учреждения (04.04.2014) и до 11.12.2014. После этого единственным участником должника стало общество «Группа Синергия», мажоритарным акционером которого был Головачев С.А.

В процедуре конкурсного производства общество «Де Хес» обратилось в суд с заявлением о привлечении Головачева С.А. к субсидиарной ответственности.

В период с момента заключения первой сделки, положенной в обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности, и до момента возбуждения настоящего дела о банкротстве сначала в пункте 4 статьи 10, а затем в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве содержались нормы о субсидиарной ответственности контролирующей организацию-должника лиц в случае, когда их действия стали необходимой причиной банкротства.

Суд первой инстанции установил, что Головачев С.А. контролировал должника сначала непосредственно, а затем через подконтрольное ему общество «Группа Синергия».

В целом ряде обособленных споров, рассмотренных в рамках настоящего дела, судами установлено, что Головачев С.А. являлся конечным бенефициаром холдинга, в который входили должник, общества «Группа Синергия», «Агрофирма Омская», «Свинокомплекс Ударный» и другие организации.

Убыточный характер первой и второй групп сделок для должника установлен судом первой инстанции, подтвержден судебными актами по обособленным спорам об их оспаривании, вступившими в настоящее время в законную силу, и не опровергнут Головачевым С.А. в рамках настоящего спора.

Как верно указал суд первой инстанции, учитывая объективную сложность получения кредитором отсутствующих у него прямых доказательств дачи бенефициаром указаний относительно совершения тех или иных сделок, направленных на выведение из оборота должника денежных средств, должны приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, анализ поведения вовлеченных в спорные отношения субъектов.

В данном случае суд первой инстанции, не ограничиваясь рассмотрением вопроса об убыточности для должника самих сделок, проанализировал доказательства, подтверждающие с высокой степенью вероятности принятие решений об их совершении лично Головачевым С.А.:

объяснения Артемова А.А. – контрагента должника, не связанного с Головачевым С.А. и его холдингом, относительно того, что должник всегда ассоциировался у него с Головачевым С.А., последний лично давал пояснения о платежах должника в пользу Артемова А.А.;

свободное перемещение значительных сумм (первая группа сделок) от подконтрольного Головачеву С.А. должника в другие организации холдинга, также подконтрольные ему (в частности, в общества «Группа Синергия», «Агрофирма Омская», «Свинокомплекс Ударный»), в отсутствие между ними реальных экономических отношений, без встречного предоставления, имея ввиду обычную деловую практику, согласно которой существенные применительно к масштабам деятельности холдинга внутригрупповые перемещения активов не осуществляются без решения конечного бенефициара;

использование Головачевым С.А. по мере необходимости денежных средств должника (вторая группа сделок) как своих собственных, систематическое игнорирование данным бенефициаром сущности конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта, извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности (пункт 1 статьи 48, пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кредитор привел достаточно серьезные доводы и представил существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными его аргументы о контроле Головачева С.А. за процедурой совершения сделок, поэтому в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного перешло на привлекаемое к ответственности лицо. Таких доказательств Головачев С.А. не представил.

[Определение ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760](#)

Для определения обстоятельств фактического контроля над должником суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, то такое лицо подлежит признанию контролирующим должника. При этом суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неоднократное (системное) воспроизведение одних и тех же результатов хозяйственной деятельности у последовательно сменяющих друг друга производственных единиц с конкретным функционалом внутри корпоративной группы в виде накопления значительной долговой нагрузки перед независимыми кредиторами с периодическим направлением этой единицы в процедуру банкротства для списания долгов и созданием новой, не обремененной долгами – указывает на цикличность бизнес процессов внутри группы с заведомым разделением предпринимательской деятельности на убыточные и прибыльные центры. Такую деятельность нельзя признать добросовестной, поскольку она причиняет вред независимым кредиторам и создает для корпоративной группы необоснованные преимущества, которые ни один участник соответствующего рынка, находящийся в схожих условиях, не имел бы.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий и уполномоченный орган обратились с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Нижестоящими судами в удовлетворении заявленных требований отказано.

При разрешении спора суды установили, что ответчики Можайтов А.Р. и Герасимова М.Т. являются контролирующими должника лицами, поскольку Можайтов А.Р. с 27.04.2009 по 12.08.2014 (дата вступления в силу решения суда о его дисквалификации) исполнял обязанности генерального директора должника, а Герасимова М.Т. с 05.07.2012 являлась владельцем 8 акций должника, составляющих 80% его уставного капитала.

Обращаясь с исковыми требованиями, конкурсный управляющий и уполномоченный орган ссылались на совершение ответчиками с 2011 года по 2014 год действий, повлекших банкротство должника.

Поскольку субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3) по делу № А22-941/2006).

Следовательно, в данном случае подлежали применению положения Закона о банкротстве в редакции Федеральных законов от 28.04.2009 № 73-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ. В связи с этим суды верно указали, что предусмотренная подпунктом 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве презумпция контроля над должником у лица, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в рассматриваемом случае не применима, подобная презумпция в предыдущих редакциях Закона отсутствовала.

Однако это не означает, что при доказывании в общем порядке (статья 65 АПК РФ) наличия контроля у лица, не имеющего формально-юридических полномочий давать должнику обязательные для исполнения указания, истец лишен возможности ссылаться на приведенные в упомянутой презумпции обстоятельства. Несмотря на то, что подобные факты применительно к рассматриваемому периоду не образуют презумпцию контроля, суд должен дать им правовую оценку в контексте всей совокупности обстоятельств, установленных по обособленному спору, тем более, что на данные обстоятельства ссылался участник судебного спора.

По смыслу пунктов 4, 16 постановления № 53 осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности. Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или)

юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, то такое лицо подлежит признанию контролирующим должника. При этом суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Должник и компания входят в корпоративную группу, которая занимается производством и сбытом горнодобывающего и горнообогатительного оборудования.

Как отмечала ФНС, показатели чистого денежного потока межгрупповых отношений свидетельствуют о недостаточности разницы между доходной и расходной частями корпоративного взаимодействия, в том числе на затратную часть фонда оплаты труда.

Согласно позиции, изложенной в определении № 305-ЭС19-10079, судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков. И напротив, отказ в иске указывает на то, что в основе несостоятельности лежат иные обстоятельства, связанные с объективными рыночными факторами, либо что принятая предприятием стратегия ведения бизнеса хотя и не являлась недобросовестной, но ввиду сопутствующего ведению предпринимательской деятельности риску не принесла желаемых результатов.

В данном случае судам надлежало по существу исследовать приведенные уполномоченным органам доводы, поскольку они указывали на искусственный характер возникновения у должника имущественного кризиса. Если названные доводы уполномоченного органа соответствуют действительности, то это может означать следующее. Фактически в корпоративной группе Рудгормаш была реализована бизнес-модель, предполагающая получение должником выручки от осуществляемой им деятельности значительно ниже того, на что он вправе был бы рассчитывать в рамках рыночных отношений. Несмотря на то, что получение дохода ниже объективного потенциала прибыли от производственной деятельности само по себе не является незаконным и находится в сфере ведения органов управления корпорации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 № 8989/12), с точки зрения законодательства о банкротстве такая деятельность приобретает недобросовестный характер в момент, когда она начинает приносить вред кредиторам, то есть когда поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки.

Неоднократное (системное) воспроизведение одних и тех же результатов хозяйственной деятельности у последовательно сменяющих друг друга производственных единиц с конкретным функционалом внутри корпоративной группы в виде накопления значительной долговой нагрузки перед независимыми кредиторами (в данном случае – перед уполномоченным органом по обязательным платежам) с периодическим направлением этой единицы в процедуру банкротства для списания долгов и созданием новой, не обремененной долгами – указывает на цикличность бизнес процессов внутри группы с заведомым разделением предпринимательской деятельности на убыточные (ЗАО «РудГорМаш», должник) и прибыльные (компания) центры. По крайней мере, ответчики не ссылались на то, что имеется иное рациональное объяснение совокупности действий, систематически приводящих к одним и тем же последствиям. Такую деятельность нельзя признать добросовестной, поскольку она причиняет вред независимым кредиторам и создает для корпоративной группы необоснованные преимущества, которые ни один участник соответствующего рынка, находящийся в схожих условиях, не имел бы. В данном случае преимущества выразились в отсутствии необходимости уплачивать обязательные платежи.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении не может быть проигнорирована сущность конструкции юридического лица, предполагающая имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность (статьи 48, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), наличие у участников корпорации и иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой дискреции при принятии (согласовании) управленческих решений в сфере бизнеса. В то же время контролирующие и действующие с ними совместно лица не вправе злоупотреблять привилегиями, которые предоставляет возможность ведения бизнеса через юридическое лицо, намеренно причиняя вред независимым участникам оборота (статья 10 ГК РФ). Если доводы уполномоченного органа соответствовали действительности, необходимо признать, что описанная бизнес-модель группы Рудгормаш

выходит за пределы предпринимательского риска и подтверждает подобное злоупотребление корпоративной формой.

[Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837](#)

1. Решая вопрос о том, какие обязательства могут быть отнесены к периоду с момента истечения срока на подачу заявления о банкротстве до даты возбуждения дела, на судах лежит задача попредметно проанализировать положенные в основание требований к должнику сделки, принимая во внимание правовую природу соответствующих обязательств, в связи с чем определять, относится ли возникновение требования к спорному периоду либо нет, учитывая, что срок исполнения денежного обязательства не всегда совпадает с датой возникновения самого обязательства: требование существует независимо от того, наступил ли срок его исполнения либо нет.

При этом неплатежеспособность не может устанавливаться в рамках проведения экспертизы, так как с точки зрения законодательства о банкротстве, является юридической категорией, определение наличия которой относится к исключительной компетенции судов, равно как и категории добросовестности, разумности, злоупотребления, вины и проч.

2. Не может рассматриваться как основание для привлечения к субсидиарной ответственности заключение контролирующим должника лицом договора с иным лицом, аффилированным к КДЛ в том случае, если требования, вытекающие из такой спорной сделки, ранее были включены в реестр требований кредиторов должника.

3. Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты. Предъявление подобного иска аффилированными по отношению к должнику лицам, чьи требования включены в реестр, по существу может быть расценено как попытка последних компенсировать последствия своих неудачных действий по вхождению в капитал должника и инвестированию в его бизнес. В то же время механизм привлечения к субсидиарной ответственности не может быть использован для разрешения корпоративных споров.

В рамках дела о банкротстве общества кредиторы Кругляков А.И. и ЗАО НПК «Геотехнология» обратились с заявлениями о привлечении бывшего руководителя должника Кузина Н.С. и его участника Кузина С.А. к субсидиарной ответственности.

Заявления удовлетворены нижестоящими судами.

Кузин Н.С. являлся генеральным директором общества в период с 29.11.2011 по 10.12.2015 (дата открытия конкурсного производства). Кроме того, ему принадлежит 8,5 % в уставном капитале должника. Кузину С.А. принадлежит 51 % в уставном капитале общества.

I. Несвоевременное обращение с заявлением о банкротстве должника.

Как указали суды, с учетом возникновения признаков неплатежеспособности 24.07.2013 руководитель должника был обязан обратиться с заявлением о банкротстве не позднее 24.08.2013, что им сделано не было. В связи с этим суды сочли, что Кузины подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим за период, начиная с последней из указанных дат до возбуждения дела о банкротстве (12.11.2015). При расчете соответствующей задолженности суды сослались на договоры, заключенные в период с 2008 года по 2014 год.

Вместе с тем из установленных судами обстоятельств дела следует, что основная часть обязательств возникла до 24.08.2013. Тем самым суды фактически квалифицировали срок возникновения обязательства в качестве срока его исполнения, ошибочно смешав названные понятия. Как указано в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 303-ЭС17-2748, срок исполнения денежного обязательства не всегда совпадает с датой возникновения самого обязательства. Требование существует независимо от того, наступил ли срок его исполнения либо нет. Таким образом, решая вопрос о том, какие обязательства могут быть отнесены к периоду с момента истечения срока на подачу заявления о банкротстве до даты возбуждения дела, на судах лежит задача попредметно проанализировать положенные в основание требований к должнику сделки, принимая во внимание правовую природу соответствующих обязательств, и с учетом этого определять, относится ли возникновение требования к спорному периоду либо нет.

Необходимо также отметить, что ссылаясь на возникновение неплатежеспособности с 24.07.2013, суды опирались на результаты судебной экспертизы по соответствующему вопросу. Однако неплатежеспособность, с точки зрения законодательства о банкротстве, является юридической категорией, определение наличия которой относится к исключительной компетенции судов, равно как и категории добросовестности, разумности, злоупотребления, вины и проч. По смыслу положений арбитражного процессуального законодательства перед экспертом может быть поставлен только вопрос факта (в данном случае оценка финансового состояния должника), в то время как установление признаков неплатежеспособности относится к вопросам права, в силу чего основанный исключительно на заключении судебной экспертизы вывод судов о неплатежеспособности должника, начиная с 24.07.2013, является также ошибочным.

II. Невозможность погашения требований кредиторов.

Признавая доказанным наличие оснований для привлечения Кузиных к ответственности за невозможность погашения требований кредиторов, суды сослались на три ключевых обстоятельства: во-первых, на факт выдачи должником поручительства за аффилированное с Кузиным С.А. лицо; во-вторых, на факт реализации самому обществу частей принадлежащих Кузиным долей по завышенной цене; и в-третьих, на искажение данных отчетности должника.

Однако в отношении первого обстоятельства суды не учли, что постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 01.08.2017 по настоящему делу требования, основанные на спорном договоре поручительства, включены в реестр. При этом судом округа в данном постановлении сделан вывод об отсутствии оснований полагать, что договор поручительства является недействительным, в частности мнимым (страница 9 постановления). Таким образом, с учетом положений статей 16 и 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный договор не мог быть противопоставлен Кузиным в рамках иска о привлечении их к субсидиарной ответственности, так как судами ранее не была усмотрена недобросовестность в поведении органов управления общества при заключении этого договора (применительно к абзацу пятому пункта 23 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53).

В отношении сделок по продаже самому обществу частей долей в уставном капитале судами в нарушение положений статей 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не приведены мотивы, по которым суды отклонили возражения ответчиков (приводимые на всем протяжении рассмотрения обособленного спора). В частности, ответчики обращали внимание судов на то, что, во-первых, сделки по продаже долей самому должнику по аналогичной цене были заключены со всеми участниками общества, а не только с Кузиными; и во-вторых, фактическая оплата со стороны должника за указанные доли не осуществлялась: в обществе не велась касса, при этом исходя из данных по выписке с расчетного счета соответствующие перечисления денежных средств в адрес продавцов не осуществлялись. Однако суды в нарушение положений процессуального законодательства фактически проигнорировали названные доводы, не выяснив, действительно ли должнику и его кредиторам от упомянутых сделок был причинен вред.

В отношении искажения данных отчетности должника. Делая вывод, что записи в отчетности должника носили формальный характер и не отражали реальное положение дел, суды вопреки разъяснениям абзаца четвертого пункта 24 постановления № 53 не указали, как названный факт повлиял в негативную сторону на проведение процедур банкротства с учетом того, что сами суды признали состоявшейся передачу конкурсному управляющему всей документации о хозяйственной деятельности должника.

III. Корпоративный конфликт.

При рассмотрении спора Кузины сослались на то, что в обществе имеет место корпоративный конфликт между группой Кузиных и группой Кругляковых, при этом более 90% требований кредиторов, включенных в реестр, принадлежит сторонам данного конфликта. По мнению Кузиных, предъявление иска о привлечении их к субсидиарной ответственности является средством давления в рамках имеющегося спора между участниками общества.

Позиция Кузиных об аффилированности Кругляковых была основан на совокупности следующих обстоятельств: участник общества (Кругляков Антон), а также лицо, являющееся одним из его основных кредиторов (Кругляков Алексей), имеют одни и те же фамилии и отчества (Кругляков и Игоревич); Кругляков Антон и Кругляков Алексей наряду с Кругляковым Игорем входили в совет директоров другого крупного кредитора должника – ЗАО НПК «Геотехнология»; от имени этого крупного кредитора договор займа с

должником подписывал участник должника (Кругляков Антон); неаффилированный, по свидетельству истцов, с ЗАО НПК «Геотехнология» Кругляков Антон, в то же самое время являлся директором по экономике и финансам в данной организации; Кругляков Алексей и ЗАО НПК «Геотехнология» стали предоставлять должнику займы только после вхождения Круглякова Антона в состав участников общества в 2011 году, соответственно, требования названных кредиторов не возникли бы, будь они не аффилированными лицами по отношению к должнику через его участника Круглякова Антона и проч.

Столь значительное количество совпадений не может быть объяснено обычной случайностью и стечением обстоятельств. Совокупность приведенных доводов и отсутствие иных рациональных объяснений позволяли прийти к выводу о том, что наиболее вероятный вариант развития событий заключается в наличии между названными лицами, как минимум, фактической аффилированности, что обуславливает как существование у них общих экономических интересов, так и занятие единой, согласованной и скоординированной процессуальной стратегии в рамках настоящего дела о банкротстве.

Если доводы об имеющемся в обществе корпоративном конфликте соответствуют действительности, то судам необходимо было исходить из следующего.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3), иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства.

Наряду с конкурсным оспариванием (которое так же осуществляется посредством предъявления косвенного иска) институт субсидиарной ответственности является правовым механизмом защиты нарушенных прав конкурсных кредиторов, возмещения причиненного им вреда.

В отношении конкурсного оспаривания судебной практикой выработано толкование, согласно которому при разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155, от 26.08.2020 № 305-ЭС20-5613).

Равным образом при разрешении требования о привлечении к субсидиарной ответственности интересы кредиторов противопоставляются лицам, управлявшим должником, контролировавшим его финансово-хозяйственную деятельность. Таким образом, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты. (Именно поэтому в том числе абзац третий пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве в настоящее время устанавливает правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам).

Если Кругляковы полагали, что Кузины как их партнеры по бизнесу действовали неразумно или недобросовестно по отношению к обществу, то они не были лишены возможности прибегнуть к средствам защиты, имеющимся в арсенале корпоративного (но не банкротного) законодательства, в частности, предъявление требований о взыскании убытков, исключении из общества, оспаривание сделок по корпоративным основаниям и проч.

Таким образом, вопрос о связанности Круглякова Алексея и ЗАО НПК «Геотехнология» с Кругляковым Антоном (участником должника) имел существенное значение для определения взаимного статуса участников процесса по отношению друг к другу и правильного разрешения спора, однако суды данные обстоятельства не выяснили.

Залог и поручительство в банкротстве

[Определение ВС РФ от 03.09.2020 № 307-ЭС20-5284](#)

Ипотека в отношении добросовестного залогодержателя сохраняется, в том числе, если сделка в отношении залогодателя признана недействительной, в связи с чем при оспаривании цепочки сделок по отчуждению недвижимого имущества должника для прекращения залога надлежит

установить недобросовестность залогодержателя, а также конкретные обстоятельства, касающиеся реальной осведомленности залогодержателя о порочности отчуждения имущества, выход залогодержателя за рамки обычного поведения.

В рамках дела о банкротстве должника его финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками договора от 16.03.2017 купли-продажи квартиры, заключенного должником и Гущиным А.И., а также договора купли-продажи от 03.04.2017 квартиры с использованием кредитных средств, заключенного Гущиным А.И. и Милевским Д.В. Финансовый управляющий просил прекратить установленный на квартиру в пользу акционерного общества «Коммерческий банк ДельтаКредит» залог в силу закона, просил признать право собственности должника на квартиру.

Судами трех инстанций требования удовлетворены.

16.03.2017 должник продал квартиру Гущину А.И. по договорной цене 42 000 000 рублей. Государственная регистрация прекращения права собственности должника на квартиру состоялась 21.03.2017.

Спустя две недели – 03.04.2017 Гушин А.И. по договору купли-продажи недвижимого имущества с использованием кредитных средств продал квартиру Милевскому Д.В., являющемуся родным братом должника. Цена квартиры согласована сторонами в размере 42 000 000 рублей, из которых 19 807 000 рублей переданы покупателем продавцу до подписания договора. Денежные средства в оставшемся размере (22 193 000 рублей) предоставлены банком «ДельтаКредит» по кредитному договору от 03.04.2017. Квартира передана названному банку в залог в силу закона.

Суды установили, что на дату отчуждения квартиры у должника имелись обязательства перед двумя банками (поручительство в целях обеспечения исполнения кредитных обязательств бщества «Алитет»).

Задолженность должника перед банками взыскана с должника и впоследствии включена в реестр требований кредиторов должника.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № ВАС2763/2011 по делу № А56-24071/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ипотека в отношении добросовестного залогодержателя сохраняется, в том числе, если сделка в отношении залогодателя признана недействительной.

Исходя из общего принципа равенства участников гражданских отношений (ст. 1 Гражданского кодекса) и необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, залогодержатель вправе использовать способ защиты своего права залога ссылаясь на собственную добросовестность. В противном случае на добросовестного залогодержателя при отсутствии к тому должных оснований будут возлагаться риски последствий, связанных с нарушением сторонами сделок при отчуждении имущества требований действующего законодательства.

По смыслу статьи 10 и абзаца 2 пункта 2 статьи 335 Гражданского кодекса недобросовестным признается залогодержатель, которому вещь передана в залог от лица, не являющегося ее собственником (или иным управомоченным на распоряжение лицом), о чем залогодержатель знал или должен был знать.

Таким образом, вопреки выводам судов, для прекращения залога в рассматриваемом случае необходимо было установить недобросовестность банка «ДельтаКредит». Исходя из предусмотренной законом презумпции добросовестности залогодержателя, выбытия спорной квартиры из владения должника по его воле, суд апелляционной инстанции, вменяя залогодержателю поведение, отличное от обычного поведения кредитной организации, должен был установить конкретные обстоятельства, касающиеся реальной осведомленности банка «ДельтаКредит» о порочности отчуждения квартиры, переход права собственности на которую был в установленном законом порядке зарегистрирован в публичном реестре.

[Определение ВС РФ от 15.09.2020 № 308-ЭС19-9133\(11\)](#)²

Не подлежит включению в реестр требований кредиторов поручителя задолженность из кредитного договора, если установлено, что стороны договора поручительства не преследовали достижения разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали наращиванию кредиторской задолженности поручителя в преддверии банкротства должника с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, что свидетельствует о злоупотреблении правом (статьи 10 и 168 ГК РФ); заключение обеспечительной

² Смотри также [Определение ВС РФ от 15.09.2020 № 308-ЭС19-9133\(10\)](#) по тому же делу

сделки не являлось обязательным условием банка для предоставления кредита основному заемщику; заключение договора поручительства повлекло возникновение дополнительных обязательств должника в условиях его неплатежеспособности.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника общество «АЭНП» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 101 088 186, 29 руб. задолженности по договору поручительства от 23.10.2017, во исполнение обязательств общества «Роскоммунэнерго» перед обществом «ББР Банк» по договору о кредитной линии от 23.10.2017.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

23.10.2017 между обществом «ББР Банк» и обществом «Архэнергосбыт» (поручитель) заключен договор поручительства, в соответствии с которым поручитель принял на себя обязательства нести солидарную ответственность перед обществом «ББР Банк» по обязательствам общества «Роскоммунэнерго» (заемщик), возникшим из договора о кредитной линии от 23.10.2017.

Ввиду нарушения заемщиком обязательств по кредитному договору общество «ББР Банк» обратило взыскание на предмет залога (вексель) по цене и на условиях, предусмотренных договором залога векселя от 23.10.2017.

Компания, исполнившая обязательства должника, 10.05.2018 на основании договора уступки прав (требований) переуступила обществу «АЭНП» право (требование) взыскания долга по указанному договору о кредитной линии.

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования.

При этом необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (статья 65 АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а значит, очевидной недостаточности у него денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. В сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Абзацем первым пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

Отказывая во включении требований в реестр, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 10, 168, 170, 335 ГК РФ, статей 61.2, 71 и 100 Закона о банкротстве и исходили из наличия аффилированности лиц, участвующих в сделках на которых заявитель основывает свои требования, а также из того, что обществом «АЭНП» не представлены доказательства, исключающие разумные сомнения в реальности долга и подтверждающие наличие оснований для включения заявленных требований в реестр кредиторов.

Суд округа, исключив из мотивировочной части судебных актов выводы судов о недействительности сделок по выдаче векселя, купле-продаже векселя, залога векселя, договоров об открытии кредитной линии и цессии на основании статей 10, 168, 170 ГК РФ, оставил судебные акты без изменения, указав на то, что названные выводы не повлияли на правильность вывода о недействительности договора поручительства и отказе в удовлетворении требования общества «АЭНП» о включении в реестр требований должника по договору поручительства.

В случае, если стороны рассматриваемого дела являются аффилированными лицами, то к требованию истца должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве, поскольку общность экономических интересов, в том числе, повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (статья 10 ГК РФ, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее - постановление № 63).

Принимая во внимание, что общество «АЭНП» при рассмотрении дела не пояснило разумность своего поведения, экономическую цель и мотивы получения заемного финансирования от аффилированной иностранной компании, суды пришли к выводу об отсутствии экономической целесообразности в заключении договора поручительства, заключении договора с целью создания искусственной задолженности.

В пункте 4 постановления № 63 указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В рассматриваемом обособленном споре суды, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделкам, правомерно пришли к выводу о том, что стороны договора поручительства не преследовали достижения разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали наращиванию кредиторской задолженности поручителя в преддверии банкротства должника с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, что свидетельствует о злоупотреблении правом (статьи 10 и 168 ГК РФ); заключение обеспечительной сделки не являлось обязательным условием банка для предоставления кредита основному заемщику; заключение договора поручительства повлекло возникновение дополнительных обязательств должника в условиях его неплатежеспособности.

[Определение ВС РФ от 02.10.2020 № 309-ЭС19-20740 \(2\)](#)

Компенсация затрат на охрану предмета залога осуществляется только из денежных средств, вырученных от реализации этого предмета залога, при этом направление денежных средств, вырученных от продажи имущества должника, находящегося в залоге у одного кредитора, на компенсацию затрат на охрану иного имущества должника, находящегося в залоге у других кредиторов и нереализованного, противоречит указанному принципу. Расходы на обеспечение сохранности заложенного имущества в таком случае должны покрываться за счет средств, поступивших от реализации предметов залога, но с учетом принципа пропорционального распределения таких расходов между залоговыми кредиторами. При этом пропорция может быть определена исходя из соотношения начальной стоимости предмета залога и общей начальной стоимости всего заложенного имущества должника, что позволит начать удовлетворение текущего требования охранной организации, не дожидаясь реализации всего заложенного имущества.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий относительно порядка исполнения обязательств должника перед обществом «ЧОО «Интер-Урал-К» по договору на оказание охранных услуг.

Судом первой инстанции и округа в удовлетворении требований отказано.

В процедуре конкурсного производства должник заключил с обществом «ЧОО «Интер-Урал-К» (исполнитель) договор на оказание охранных услуг, по условиям которого исполнитель обязуется охранять имущество заказчика (должника).

На указанной территории располагалось имущество должника, находящееся в залоге у банка на общую сумму 35 870 753 руб. и в залоге у общества «Чистогорье» на общую сумму 96 280 205 руб.

Во исполнение данного договора общество «ЧОО «Интер-Урал-К» в период с 12.11.2015 по 15.08.2016 оказало должнику услуги по охране имущества на сумму 1 601 280 руб.

Вступившим в законную силу решением с должника в пользу общества «ЧОО «Интер-Урал-К» взыскана задолженность по договору на оказание охранных услуг в размере 1 601 280 руб.

На торгах реализован предмет залога банка, в связи с чем общество «ЧОО «Интер-Урал-К» предъявило конкурсному управляющему требование об оплате задолженности в сумме 1 601 280 руб. за счет денежных средств, уже полученных от реализации имущества должника, находящегося в залоге у банка, и за счет денежных средств, получаемых от продажи имущества, находящегося в залоге у общества «Чистогорье».

Однако конкурсный управляющий Кашкуров А.А. полагал, что за счет денежных средств, вырученных от реализации залогового имущества банка, задолженность по оплате охранных услуг подлежит погашению только частично, с учетом принципа пропорционального распределения денежных средств на обеспечение сохранности предмета залога между залоговыми кредиторами. По мнению конкурсного управляющего, исходя из того, что начальная стоимость предмета залога общества «Чистогорье» составляет 72,86% от общей начальной стоимости всего залогового имущества, а банка – 27,14%, то на покрытие расходов по сохранности предмета залога от реализации имущества, находящегося в залоге у банка, в пользу общества ЧОО «Интер-Урал-К» должно быть направлено 442 522,99 руб., оставшаяся сумма в размере 1 187 770,01 руб. должна быть погашена после реализации предмета залога общества «Чистогорье».

Согласно пункту 6 статьи 138 Закона о банкротстве расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

По смыслу указанного пункта, компенсация затрат на охрану предмета залога осуществляется только из денежных средств, вырученных от реализации этого предмета залога.

В связи с этим направление денежных средств, вырученных от продажи имущества должника, находящегося в залоге у одного кредитора, на компенсацию затрат на охрану иного имущества должника, находящегося в залоге у других кредиторов и нереализованного, противоречит указанной норме права.

При ином подходе кредитор, предмет залога которого реализован раньше, становится фактически вынужденным оплачивать расходы на охрану имущества за другого залогового кредитора; и наоборот, кредитор, предмет залога которого реализован позже, фактически освобождается от несения расходов на охрану имущества. Такой подход нельзя признать справедливым.

В ситуации, когда охрана различного имущества должника, находящегося в залоге у разных кредиторов, осуществлялась на основании единого договора, следует руководствоваться пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве во взаимосвязи с положениями абзаца 8 пункта 15 постановления № 58, разъясняющего порядок распределения денежных средств, вырученных от продажи различных предметов залога, находящихся у разных залогодержателей.

На практике это означает, что расходы на обеспечение сохранности заложенного имущества в указанной ситуации должны покрываться за счет средств, поступивших от реализации предметов залога, но с учетом принципа пропорционального распределения таких расходов между залоговыми кредиторами.

При этом пропорция может быть определена исходя из соотношения начальной стоимости предмета залога и общей начальной стоимости всего заложенного имущества должника, что позволит начать удовлетворение текущего требования охранной организации не дожидаясь реализации всего заложенного имущества, что и было сделано судом апелляционной инстанции.

[Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 305-ЭС20-10152](#)

Сумма налога является частью цены аренды. Поэтому суммы НДС, выделяемые из арендных платежей, и подлежащие уплате в бюджет в рамках текущих обязательств должника следует считать расходами на реализацию предмета залога, указанным в пункте 6 статьи 138 Закона о банкротстве, а значит, затраты на уплату НДС, начисленного при сдаче в аренду заложенного имущества в ходе конкурсного производства, погашаются за счет арендной платы до ее распределения по правилам, установленным пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, и не могут быть переложены на иных кредиторов должника.

Не являющаяся залогодержателем кредитная организация, обслуживающая специальный счет, осуществляя в процедуре банкротства контроль за тем, относится ли платеж к числу разрешенных, проводит проверку по формальным признакам. Она не вправе заявлять конкурсному управляющему

возражения против списания, основанные на доводах о неверном указании им суммы задолженности или момента ее возникновения.

Конкурсный управляющий общества обратился в суд к Сбербанку с иском об обязанности исполнить платежные поручения о перечислении в бюджет сумм налога на добавленную стоимость.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Общество передало имущество в залог банку «Абсолют Банк».

Впоследствии общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Требования Абсолют банка признаны обеспеченными залогом имущества общества.

Конкурсный управляющий общества заключил со Сбербанком договор о ведении специального банковского счета, предусмотренного пунктом 3 статьи 138 Закона о банкротстве.

В процедуре конкурсного производства общество (арендодатель), являющееся плательщиком НДС, передало заложенное недвижимое имущество в аренду.

На специальный счет поступила арендная плата, включающую в себя сумму НДС.

Конкурсный управляющий обществом направил в Сбербанк платежные поручения о списании со специального счета и перечислении в бюджет сумм НДС. В графе «назначение платежа» расчетных документов управляющий указал: «налог на добавленную стоимость».

Сбербанк отказал в проведении расчетных операций, сославшись на несоответствие платежных документов особому режиму счета, что послужило причиной обращения в суд с настоящим иском.

На основании абзаца четвертого пункта 2 статьи 334 ГК РФ залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет причитающихся залогодателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

Согласно приведенной норме залогодержатель, по общему правилу, имеет приоритет в удовлетворении своих требований за счет экономического приращения, полученного от использования предмета залога собственником, в том числе, при передаче им имущества в аренду.

Однако это не означает, что вся сумма арендной платы, перечисленной должнику, в отношении которого открыто конкурсное производство, направляется на удовлетворение обеспеченного залогового требования.

Так, Федеральным законом от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 138 Закона о банкротстве дополнена пунктом 6, в котором закреплено правило о приоритетном погашении издержек: расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет выручки от реализации предмета залога до распределения конкурсным управляющим этой выручки в порядке, предусмотренном пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, то есть до начала расчетов с залоговым кредитором.

Данное правило носит общий характер. Оно подлежит применению и тогда, когда в силу пункта 2 статьи 334 ГК РФ залогодержатель обращает свои требования не к самой заложенной вещи, а к доходам от ее аренды. При ином толковании положений пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве текущие расходы, возникающие в связи с передачей в аренду заложенного имущества, будут относиться на все гражданско-правовое сообщество кредиторов (удовлетворяться за счет продажи незаложенного имущества, уменьшая тем самым общую конкурсную массу), а выручка от той же аренды – направляться только одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, создавая явный дисбаланс в объеме прав залогодержателя и остальных кредиторов.

Согласно пункту 1 статьи 168 НК РФ сумма налога является частью цены аренды. Поэтому суммы НДС, выделяемые из арендных платежей, и подлежащие уплате в бюджет в рамках текущих обязательств должника следует считать расходами на реализацию предмета залога, указанным в пункте 6 статьи 138 Закона о банкротстве, а значит, затраты на уплату НДС, начисленного при сдаче в аренду заложенного имущества в ходе конкурсного производства, погашаются за счет арендной платы до ее распределения по правилам, установленным пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, и не могут быть переложены на иных кредиторов должника.

Не являющаяся залогодержателем кредитная организация, обслуживающая специальный счет, осуществляя в процедуре банкротства контроль за тем, относится ли платеж к числу разрешенных, проводит проверку по формальным признакам. Она не вправе заявлять конкурсному управляющему возражения против списания, основанные на доводах о неверном указании им суммы задолженности или момента ее

возникновения (по смыслу разъяснений, содержащихся в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедуре банкротства»).

В рассматриваемом случае в платежных поручениях содержались указание на перечисление сумм НДС, ссылки на конкретные налоговые периоды (за IV квартал 2017 года, I – III кварталы 2018 года), слова «в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве», то есть информация, формально свидетельствующая об отнесении оплачиваемых сумм к текущим платежам, по которым допускается списание со специального счета. Данной информации Сбербанку было достаточно для принятия распоряжений клиента (должника) к исполнению и перечисления денежных средств в бюджет.

Торги

Определение ВС РФ от 29.10.2020 № 307-ЭС20-9820 (1,2)

В целях удовлетворения требований кредиторов за счет конкурсной массы должника объекты социальной инфраструктуры могут быть реализованы исключительно путем их продажи на торгах в форме конкурса с ограничением свободы экономической деятельности покупателя в отношении этих объектов. В случае, если названные требования закона при проведении торгов не соблюдены (в частности, проект договора купли-продажи не содержит обязанность покупателя сохранить целевое назначение приобретаемого имущества), в силу пункта 1 статьи 449 ГК РФ состоявшиеся торги следует признать недействительными.

Комитет обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными торгов в форме публичного предложения по реализации имущества должника по лоту № 1.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

05.12.2018 комитетом кредиторов должника утверждено положение о продаже имущества предприятия, начальная цена продажи имущества составила 36 195 070 руб.

По условиям положения первые и повторные торги проводятся в форме аукциона, открытого по составу участников и открытого по форме представления предложений о цене. Третьи торги проводятся в форме публичного предложения в порядке пунктов 4 и 5 статьи 139 Закона о банкротстве.

В соответствии с протоколом от 12.08.2019 к торгам допущены три участника.

По результатам рассмотрения заявок Рубанова В.В. признана победителем торгов как участник, предложивший максимальную цену за имущество (10 010 010 руб.).

Спорное имущество, входящее в состав лота № 1, является социально значимым объектом, в отношении которого законодатель предусмотрел специальный порядок реализации в целях обеспечения баланса интереса конкурсных кредиторов, направленного на удовлетворение требований за счет имущества должника, а также публичного интереса, связанного с сохранением статуса таких объектов.

Пунктом 4 статьи 132 Закона о банкротстве установлены особенности продажи социально значимых объектов, которая осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 110 указанного Закона. При этом покупатель обязан обеспечивать надлежащее содержание и использование объектов в соответствии с их целевым назначением, а также выполнение иных устанавливаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательств.

Гарантией последующего сохранения статуса объекта социального значения служит обязанность участников торгов заключить с органами местного самоуправления соглашение об исполнении условий, указанных в пункте 4 статьи 132 Закона о банкротстве, нарушение которых со стороны покупателя влечет расторжение соглашения и договора купли-продажи объектов с передачей последних в собственность муниципального образования (пункты 4.1, 4.2 статьи 132 Закона о банкротстве).

Таким образом, в целях удовлетворения требований кредиторов за счет конкурсной массы должника объекты социальной инфраструктуры могут быть реализованы исключительно путем их продажи на торгах в форме конкурса с ограничением свободы экономической деятельности покупателя в отношении этих объектов.

Однако названные требования закона при проведении торгов не соблюдены (в частности, проект договора купли-продажи не содержит обязанность покупателя сохранить целевое назначение приобретаемого имущества), что в силу пункта 1 статьи 449 ГК РФ влечет их недействительность.

Банкротство граждан

Основная цель потребительского банкротства – социальная реабилитации добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым, непосильным для него обязательствам.

Продавец, получивший от покупателя аванс, не должен предполагать, что в результате недобросовестных действий самого покупателя у продавца может возникнуть обязанность по возврату данного аванса как неосновательного обогащения. Продавец, разумно потративший аванс на погашение собственных обязательств, не может быть признан злостно уклоняющимся от исполнения своих обязательств перед неисправным покупателем. В таком случае при завершении процедуры банкротства продавца надлежит освободить его от дальнейшего исполнения обязательств перед покупателем.

Определением от 22.02.2019 завершена процедуры реализации имущества Хаймса М.С., Хаймс М.С. не освобожден от исполнения обязательств перед одним из кредиторов – Морозовой О.А. Судом округа данное определение оставлено в силе.

Хаймс М.С. (продавец) и Морозова О.А. (покупатель) 06.11.2015 заключили предварительный договор купли-продажи принадлежащих должнику земельного участка и расположенного на нем жилого дома, обремененных залогом в пользу Транскапиталбанка.

По условиям предварительного договора купли-продажи продавец обязался до заключения основного договора погасить задолженность перед Транскапиталбанком по кредитному договору, а также запись о залоге в отношении земельного участка и жилого дома.

Стороны согласовали, что в случае, если основной договор купли-продажи не будет заключен до 13.11.2015, они продлят срок действия предварительного договора.

Исполняя условия предварительного договора, Морозова О.А. 06.11.2015 передала 2 100 000 рублей Хаймсу М.С. Большую часть полученного (1 343 000 рублей) он в тот же день потратил на выплату долга Транскапиталбанку, после чего ипотека была прекращена, остальное – израсходовал на исполнение обязательств перед другими кредиторами, содержание семьи.

В дальнейшем срок заключения основного договора неоднократно переносился по просьбе Морозовой О.А. Она предлагала Хаймсу М.С. продать ей земельный участок и жилой дом за 3 100 000 рублей, то есть на 2 000 000 рублей дешевле, чем предусмотрено предварительным договором (5 100 000 рублей). Хаймс М.С., в свою очередь, предложил снизить цену недвижимости до 4 970 000 рублей.

Ввиду того, что Хаймс М.С. не согласился продать имущество за 3 100 000 рублей, Морозова О.А. потребовала вернуть ей аванс.

Хаймс М.С. полученную сумму не возвратил, в связи с чем Морозова О.А. обратилась с иском в суд общей юрисдикции.

Решением районного суда от 03.08.2016 с Хаймса М.С. в пользу Морозовой О.А. взысканы 2 100 000 рублей как неосновательное обогащение.

Определением от 16.02.2018 по заявлению Хаймса М.С. возбуждено настоящее дело о его банкротстве. Решением того же суда от 18.04.2018 Хаймс М.С. признан банкротом.

Суды пришли к выводу о целесообразности завершения процедуры реализации имущества Хаймса М.С. без освобождения его от исполнения обязательств перед кредитором Морозовой О.А.

В рассматриваемом случае задолженность на стороне Хаймса М.С. сформировалась по обстоятельствам, находящимся вне сферы его контроля. Так, Морозова О.А., заключая предварительный договор и вручая аванс, не располагала всей суммой, необходимой для приобретения недвижимости. Она надеялась получить кредит и за счет привлеченных средств рассчитаться с Хаймсом М.С. Однако в выдаче кредита ей было отказано, что и послужило причиной незаключения основного договора купли-продажи. При этом Морозова О.А. уже на стадии передачи денег Хаймсу М.С. не могла не осознавать, что аванс будет им потрачен, в том числе на погашение собственного ипотечного кредита, а уровень доходов Хаймса М.С. и его имущественное положение не позволят вернуть полученную сумму. Несмотря на это она, не дожидаясь положительного заключения по вопросу о возможности получения кредита, приняла высокорискованное решение, вступила в договорные отношения с Хаймсом М.С. и передала ему часть выкупной цены. Хаймс М.С., как уже отмечалось, исполнил условия предварительного договора – погасил запись об ипотеке, обеспечил снятие с регистрационного учета лиц, проживавших в доме. В это время Хаймс М.С. не мог предположить, что на его стороне возникнет обязательство из неосновательного обогащения, поэтому и

потратил оставшиеся от снятия залогового обременения суммы по своему усмотрению, разумно полагая, что основной договор будет заключен. Данные действия Хаймса М.С. нельзя было квалифицировать как недобросовестные.

Суд общей юрисдикции, признав Морозову О.А. неисправной стороной (лицом, ответственным за незаключение основного договора), взыскал в ее пользу сумму аванса исходя из положений пункта 2 статьи 1102 ГК РФ, не ставящих обязанность по возврату неосновательного обогащения в зависимость от того, чем это обогащение было вызвано (поведением приобретателя, потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли).

Таким образом, ни судом общей юрисдикции, ни арбитражными судами не была установлена противоправность поведения должника при возникновении обязательства перед Морозовой О.А. из неосновательного обогащения, наоборот, неосновательное обогащение стало результатом поведения самого кредитора. Равным образом, судами не были установлены факты уклонения Хаймса М.С. от исполнения названного обязательства. Он погашал задолженность как в рамках исполнительного производства, так и в ходе процедуры банкротства настолько, насколько позволяли его доходы, не совершал действия, отрицательно повлиявшие на ход исполнительного производства, формирование конкурсной массы и возможность удовлетворения требований кредиторов.

Суд округа, по сути, упрекнул Хаймса М.С. в том, что он воспользовался исполнительским иммунитетом в отношении жилого дома и земельного участка, на котором этот дом расположен. Вместе с тем, правила об исполнительском иммунитете закреплены в абзаце втором части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и базируются на положениях части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, защищающей право каждого на жилище. Действительно, подписав предварительный договор, Хаймс М.С. выразил намерение продать дом, но это намерение он хотел осуществить в 2015 году, исходя из сложившегося в это время состояния рынка недвижимости, при условии получения за свое имущество конкретной суммы – 5 100 000 рублей, с тем, чтобы рассчитаться по ипотеке и приобрести иное жилье. Давая объяснения в суде общей юрисдикции и в рамках дела о банкротстве, Хаймс М.С. последовательно указывал на то, что после прекращения договорных отношений с Морозовой О.А. он подавал объявления о продаже дома в специализированные издания, разместил соответствующую информацию на придомовых воротах, однако вследствие изменения ситуации на рынке не смог реализовать дом третьему лицу с таким расчетом, чтобы выручки хватило на приобретение того заменяющего жилья, которое он мог бы купить при должном исполнении обязательств Морозовой О.А. В нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Морозова О.А. доводы Хаймса М.С. не опровергла. Риски, связанные с изменением рыночной стоимости имущества и возможностью его реализации, лежали на Морозовой О.А., неисполнившей принятые на себя обязательства по выкупу дома и земельного участка.

Отказ Хаймса М.С. от исполнительского иммунитета в процедуре банкротства повлек бы за собой продажу недвижимости на публичных торгах, то есть в отсутствие реальных гарантий того, что предложенная победителем цена, сформированная без участия должника, позволит после расчетов с кредиторами приобрести жилое помещение, отвечающее условиям, необходимым для нормального существования семьи Хаймса М.С., и не поставит эту семью в худшее имущественное положение, чем то, в котором она находилась бы при выполнении Морозовой О.А. предварительных договоренностей.

Следовательно, недобросовестность Хаймса М.С. в части, касающейся отказа от продажи дома, документально не подтверждена.

Суды первой инстанции и округа не учли, что основная цель потребительского банкротства – социальная реабилитации добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым, непосильным для него обязательствам, чем всегда ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им в полном объеме.

Прочие вопросы

[Определение ВС РФ от 01.10.2020 № 305-ЭС17-3119 \(5, 6\)](#)

1. Не может быть удовлетворена жалоба реестрового кредитора на судебный акт об удовлетворении намерения третьего лица погасить требования кредиторов должника, потому как права кредитора не нарушены таким судебным актом.

2. Буквальное содержание статей 113 и 125 Закона о банкротстве не предполагает в целях удовлетворения заявления о намерении погасить требование кредитора должника необходимости погашать требования кредиторов по текущим платежам. В случае неисполнения должником своих обязательств перед данными кредиторами после прекращения дела они вправе инициировать новый банкротный процесс.

В рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о намерении погасить требования кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции удовлетворено заявление компании о намерении погасить требования кредиторов должника. Постановлением суда апелляционной инстанции названное определение отменено, в удовлетворении заявления компании о намерении погасить требования кредиторов отказано.

При рассмотрении заявления о намерении суд первой инстанции исходил из того, что положения статей 113 и 125 Закона о банкротстве предусматривают для третьего лица наличие возможности удовлетворить требования кредиторов, включенных в реестр, в целях прекращения производства по делу о банкротстве должника.

Суд апелляционной инстанции отметил, что должник имеет обязательства перед кредиторами на общую сумму 542 974 646, 27 руб., в том числе текущие требования, при этом конкурсная масса сформирована, имущества должника достаточно для погашения реестровых (включая мораторные проценты), текущих и зарегистрированных требований. При таких условиях суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении заявления о намерениях.

По смыслу статьи 4 АПК РФ обращение лица в арбитражный суд предполагает, что у него есть законный интерес в защите своих нарушенных или оспариваемых прав. Названные положения относятся не только к инициированию судебного процесса, но и к обжалованию судебных актов. Это означает, что не может быть удовлетворена жалоба лица, у которого отсутствует законный интерес в обжаловании судебного акта и права которого этим судебным актом не нарушены.

С апелляционной жалобой на определение от 02.12.2019 обращалось общество «Ключ Инвест», которое является реестровым кредитором должника, то есть оно должно было получить удовлетворение своих требований по результатам реализации компанией своих намерений по погашению имеющейся задолженности.

По смыслу Закона о банкротстве законный материальный интерес любого кредитора должника, прежде всего, состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленных им требований. Все предоставленные кредиторам права, а также инструменты влияния на ход процедуры несостоятельности направлены на способствование достижению названной цели (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2017 № 305-ЭС16-15945).

Таким образом, в случае внесения компанией денежных средств на счет должника законный интерес общества «Ключ Инвест», заключающийся в погашении долга, был бы удовлетворен. Поскольку названное общество не ставило под сомнение возможность компании исполнить определение от 02.12.2019, следует признать, что возражения общества «Ключ Инвест», не основанные на его желании получить удовлетворение своих требований, не подлежали защите со стороны суда апелляционной инстанции.

При этом вопреки доводам общества буквальное содержание статей 113 и 125 Закона о банкротстве не предполагает в целях удовлетворения заявления о намерении необходимости погашать требования кредиторов по текущим платежам. В случае неисполнения должником своих обязательств перед данными кредиторами после прекращения дела, они вправе инициировать новый банкротный процесс.

[Определение ВС РФ от 08.10.2020 № 305-ЭС20-1476 \(2\)](#)

Иск о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве, допустим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется от участия в передаче конкурсному управляющему имущества, владение которым должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая ключи от кассы, сейфа, склада должника и т.п. В ситуации, когда имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, подлежат применению общие способы защиты – иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю, и о применении последствий ее недействительности в виде возврата этого имущества (статья 168 Гражданского

кодекса Российской Федерации), виндикационный иск (статья 301 Гражданского кодекса Российской Федерации) и т.д.

Конкурсный управляющий банка в лице ГК АСВ обратился в суд с заявлением об истребовании у бывшего руководителя организации Соловьева К.В. имущества, отсутствующего у должника фактически, но при этом числящегося на его балансе.

Судами первой инстанции и округа заявление удовлетворено.

В соответствии с протоколом заседания совета директоров от 19.05.2015 на Соловьева К.В. возложено исполнение обязанностей председателя правления организации (ее единоличного исполнительного органа). Эти полномочия Соловьев К.В. исполнял вплоть до отзыва у должника лицензии на осуществление банковских операций.

Временной администрацией по управлению организацией в ходе инвентаризации выявлена недостача части имущества, в том числе числящегося на балансовом счете «основные средства».

Агентство при приемке имущества организации подтвердило недостачу (акт инвентаризации от 19.07.2018). Впоследствии оно обратилось в суд с заявлением об истребовании у бывшего руководителя Соловьева К.В. недостающих материальных ценностей.

Поскольку способ защиты права должен соотноситься с характером допущенного нарушения, иск о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве, допустим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется от участия в передаче конкурсному управляющему имущества, владение которым должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая ключи от кассы, сейфа, склада должника и т.п.

В рассматриваемом случае агентство при обращении в суд на наличие таких обстоятельств не ссылалось.

В ситуации, когда имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, подлежат применению общие способы защиты – иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю, и о применении последствий ее недействительности в виде возврата этого имущества (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), виндикационный иск (статья 301 Гражданского кодекса Российской Федерации) и т.д.

В ходе рассмотрения спора агентство не приводило доводы том, что должник передал Соловьеву К.В. право собственности (владение) на банкоматы, сортировщики банкнот, серверы, коммутаторы и компьютер по какой-либо сделке, в том числе недействительной, а значит, не имелось оснований для возложения на бывшего руководителя обязанности возвратить упомянутое имущество в порядке реституции.

При поступлении имущества бывшему руководителю в отсутствие договорных отношений с собственником (подконтрольным обществом) по поводу этого имущества требование агентства следовало квалифицировать как виндикационный иск. Однако такой иск мог быть удовлетворен, если к моменту рассмотрения дела в суде имущество фактически находилось во владении бывшего руководителя (пункт 32 совместного постановления пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Вместе с тем, в материалах дела не имеется доказательств того, что Соловьев К.В. владеет принадлежащим организации имуществом.

С учетом этого суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявления агентства об обязанности передать имущество в натуре.

Когда из-за противоправных действий (бездействия) руководителя, не обеспечившего сохранность имущества, оно выбыло из собственности возглавляемой им организации и поступило третьим лицам, защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков (пункт 1 статья 53.1 ГК РФ) или о привлечении его к субсидиарной ответственности (если эти действия (бездействие) не только привели к убыткам, но и стали необходимой причиной банкротства; глава III.2 Закона о банкротстве).

Организация в лице агентства, полагая, что имели место обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) Соловьева К.В., вследствие которых были утрачены банкоматы, сортировщики банкнот, серверы, коммутаторы и компьютер, не лишена возможности предъявить бывшему руководителю требование о возмещении убытков. В настоящем обособленном споре такое требование на разрешение суда не передавалось.

[Определение ВС РФ от 08.10.2020 № 310-ЭС20-3002](#)

Использование должником недвижимого имущество на территории Российской Федерации в целях ведения предпринимательской деятельности свидетельствует о наличии эффективной юрисдикции судов Российской Федерации в отношении имущества, находящегося на ее территории, равно как и в отношении должника, чья деятельность по извлечению прибыли тесно связана с её территорией. Осуществление должником в Российской Федерации не носящей временного характера экономической деятельности свидетельствует об образовании предприятия должника, требования к которому могут быть удовлетворены в рамках юрисдикции по месту нахождения имущества и за счет такого имущества. Указанные обстоятельства должны учитываться для установления места неосновного производства в трансграничном банкротстве.

Департамент обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании 4 150 935 руб. 18 коп. задолженности по арендной плате, 365 580 руб. 78 коп. пеней; расторжении договора аренды земельного участка.

Суды трех инстанций расторгли договор аренды; отказали в удовлетворении требования об обязанности Общества передать Департаменту земельный участок; требования о взыскании с Общества долга по арендной плате и пеней оставили без рассмотрения.

Заозерненский поселковый совет (арендодатель) и Общество (арендатор) 06.02.2006 заключили договор аренды публичного земельного участка, относящегося к рекреационным землям.

Департамент, к которому перешли права и обязанности арендодателя в том числе по указанному договору обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Оставляя без рассмотрения требования Департамента о взыскании с Общества долга по арендной плате и неустойки, суд первой инстанции сослался на тот факт, что в отношении Общества, являющегося иностранным юридическим лицом, возбуждено дело о банкротстве на территории соответствующего государства (Украине), в котором учреждено данное Общество

В части 5 статьи 27 АПК РФ указано, что арбитражные суды Российской Федерации рассматривают относящиеся к их компетенции дела с участием иностранных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Арбитражные суды Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в случаях, предусмотренных нормами раздела V «Производство по делам с участием иностранных лиц» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 247 АПК РФ к компетенции арбитражных судов Российской Федерации относятся дела по экономическим спорам с участием иностранной организации – ответчика, если он находится на территории Российской Федерации, либо на территории Российской Федерации находится его имущество, спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации.

Предметом требований Департамента является взыскание с Общества арендной платы и пеней в соответствии с договором аренды находящегося в публичной собственности земельного участка, предоставленного ответчику для строительства и обслуживания пансионата «Фотон».

Из материалов дела следует, что ответчик использует недвижимое имущество пансионата (спальный корпус, административный корпус, здание столовой, скважину, трансформаторную подстанцию и другие объекты) в целях ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Кроме того, согласно представленным в дело третьим лицом - Соболевой Н.С. документам у Общества имеется иное недвижимое имущество в других населенных пунктах Республики Крым Российской Федерации (нежилые помещения, производственные строения, склады, конторы в Симферополе, Евпатории, пгт Черноморское). Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии эффективной юрисдикции судов Российской Федерации в отношении имущества, находящегося на ее территории, равно как и в отношении ответчика, чья деятельность по извлечению прибыли с территории Российской Федерации тесно связана с её территорией.

Осуществление должником в Российской Федерации не носящей временного характера экономической деятельности (имеет недвижимое имущество, арендует и использует на ином праве публичные земельные участки) свидетельствует об образовании предприятия должника в целях удовлетворения требований к нему в рамках юрисдикции по месту нахождения имущества и за счет такого имущества, в том числе в целях установления места неосновного производства в трансграничном банкротстве (например, статья 2 Типового закона Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о трансграничной несостоятельности от 30.05.1997).

Согласно пункту 2 статьи 1 Закона № 127-ФЗ действие данного Федерального закона распространяется на юридических лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Таким образом, заявленные Департаментом требования относятся к компетенции арбитражных судов Российской Федерации и в отсутствие специальных международных договоров по вопросам взаимного признания и приведения в исполнение судебных решений по делам о несостоятельности (банкротстве), стороной которых являлась бы Российская Федерация, не могут быть рассмотрены в юрисдикции иностранного государства, в том числе в рамках иностранного дела о банкротстве.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства и нормы права, судебная коллегия полагает, что у судов не было оснований оставлять без рассмотрения требования Департамента со ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 148 АПК РФ и на положения пункта 1 статьи 126 Закона № 127-ФЗ, не подлежащие применению в отношении Общества, банкротство которого осуществляется по законодательству другого государства.

[Определение ВС РФ от 12.10.2020 № 302-ЭС20-10575](#)

Поскольку способ защиты права должен соотноситься с характером допущенного нарушения, иск о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве, допустим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется от участия в передаче конкурсному управляющему имущества, владение которым должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая ключи от кассы, сейфа, склада должника и т.п.

Если же имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, то подлежат применению общие способы защиты – иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю, и о применении последствий ее недействительности в виде возврата этого имущества.

При поступлении имущества бывшему руководителю в отсутствие договорных отношений с собственником (подконтрольным обществом) подлежит применению такой способ защиты как виндикационный иск. При этом следует учитывать, что такой иск может быть удовлетворен, если к моменту рассмотрения дела в суде имущество фактически находилось во владении бывшего руководителя.

Конкурсный управляющий Дедок М.Ю. обратился в арбитражный суд с заявлением об истребовании от бывшего руководителя Фирсова В.Ю. материальных ценностей, имущества, бухгалтерской и иной документации должника.

Суды обязали Фирсова В.Ю. передать новому конкурсному управляющему должником Долгодворову С.А. имущество должника – транспортные средства в количестве 46 единиц.

Решением от 14.09.2017 общество «Сибсервис» признано банкротом, в отношении его открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Дедок М.Ю.

На момент введения процедуры конкурсного производства руководителем должника являлся Фирсов В.Ю., которому конкурсный управляющий направил требование о предоставлении документов.

На основании актов от 23.10.2017, 06.12.2017, 11.05.2018 конкурсному управляющему передана документация должника, в том числе на списанную технику и акты о ее списании.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обеспечить передачу материальных ценностей. Эта обязанность не является специфической, присущей только отношениям несостоятельности, когда в силу закона полномочия переходят от рядового руководителя к специальному субъекту – конкурсному управляющему. В рамках обычных корпоративных отношений на единоличном исполнительном органе при освобождении его от должности также лежит завершающая обязанность по обеспечению передачи имущества, основанная на положениях пункта 3 статьи 53 ГК РФ.

Поскольку способ защиты права должен соотноситься с характером допущенного нарушения, иск о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве, допустим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется от участия в передаче конкурсному управляющему имущества, владение которым должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая ключи от кассы, сейфа, склада должника и т.п.

Таким образом, для целей удовлетворения заявления по указным основаниям суду следовало проверить, имеют ли место указанные обстоятельства.

Если же имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, то подлежат применению общие способы защиты – иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю, и о применении последствий ее недействительности в виде возврата этого имущества (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), виндикационный иск (статья 301 ГК РФ) и т.д.

Поэтому в случае нахождения имущества во владении бывшего руководителя суду необходимо проверить, передавалось ли должником бывшему руководителю право собственности (владение) на указанные транспортные средства по какой-либо сделке, в том числе недействительной.

При поступлении имущества бывшему руководителю в отсутствие договорных отношений с собственником (подконтрольным обществом) подлежит применению такой способ защиты как виндикационный иск. При этом следует учитывать, что такой иск может быть удовлетворен, если к моменту рассмотрения дела в суде имущество фактически находилось во владении бывшего руководителя (пункт 32 совместного постановления пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Если истребуемое имущество выбыло из собственности должника и поступило третьим лицам в результате противоправных действий (бездействия) руководителя должника, не обеспечившего сохранность имущества, то защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков (пункт 1 статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) или о привлечении его к субсидиарной ответственности (если эти действия (бездействие) не только привели к убыткам, но и стали необходимой причиной банкротства; глава III.2 Закона о банкротстве).

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

[Суворов Е.Д. Банкротство в практике ВС РФ и ВАС РФ за 2014–2019 гг.: энциклопедия правовых позиций. Выпуск третий.](#)

[Суворов Е.Д. Судебное банкротное право.](#)

2. Статьи

Журнал "Вестник экономического правосудия РФ"

Сентябрь

[Мифтахутдинов Р. , Шайдуллин А. Понижение в очередности \(субординация\) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве](#)

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Сентябрь

[Савченко Д. Внесудебное банкротство граждан. Как работает процедура](#)

[Нюхалкина Д. У должника есть дорогое, но единственное жилье. Как кредиторам законно обойти исполнительский иммунитет](#)

[Лысенко А. Контрагента уже нет в ЕГРЮЛ. Как оспорить сделку с ним в банкротных делах](#)

[Гребнева К. Стороны не зарегистрировали ипотеку. Как кредитору добиться залогового статуса в банкротстве](#)

[Кто такой арбитражный управляющий: задачи, функции, ответственность](#)

[Банкротство физических лиц: о чем говорит закон и практика](#)

[Как подать жалобу на арбитражного управляющего](#)

Октябрь

[Набережный А. Договор на оказание юридических услуг. Как избежать его оспаривания в банкротстве](#)
[Мухамбетова А. Требования кредитора подтверждены судебным актом. Как не пустить его в реестр](#)
[Шилова Ю. Торги в банкротстве. Девять оснований для оспаривания](#)
[Косаков В. Положение о торгах. Условия, которые помогут отстоять сделку в суде](#)
[Солодовникова Л. Субординация требований в банкротстве граждан. Как использовать новый подход судов](#)
[Наймушин Д., Наумова А. Должник перед банкротством создал клона. Как привлечь его к субсидиарной ответственности](#)
[Котляров И., Разумный А. Директор отозвал заявление о банкротстве: перспективы субсидиарной ответственности](#)
[Набережный А. Неосмотрительность кредиторов. ВС указал, когда она помешает субординации](#)
Журнал "Закон"
Сентябрь
[Разумов И.В. Институт банкротства экономически неэффективен \(интервью\)](#)
[Суворов Е.Д. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным](#)
[Шайдуллин А.И. Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства](#)
[Шевченко И.М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве](#)
[Олевинский Э.Ю. Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве](#)
[Ефишова Ю.И. Влияние добровольной ликвидации должника на соблюдение баланса прав добросовестных кредиторов](#)
[Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях](#)
[Плешанова О.П. Банкротство лица, причинившего экологический ущерб: вопросы возмещения вреда](#)
Журнал "Хозяйство и право"
Октябрь
[Карелина С.А. Экстерриториальные полномочия финансового управляющего по исполнению судебных актов, принятых в деле о банкротстве гражданина](#)
Журнал "Юрист компании"
Октябрь
[Что юрист должен знать о личном банкротстве граждан](#)
Журнал "Гражданское право"
№ 4 /июль – август 2020/
[Белоусов И. Право удержания в банкротстве](#)
[Савченко Д. Право собственности на долю в общей долевой собственности в виде квартиры \(в контексте идеи относительности судебных актов в банкротстве\)](#)
[Дробывшеская М. Конкуренция требований о недействительности сделки и взыскании убытков с директора](#)
Газета "ЭЖ-Юрист"
Сентябрь
[Тигранян А. Предоставление в пользу конкурсной массы: новый критерий для разграничения денежных обязательств должника перед кредиторами](#)
[Ким И. Уменьшить срок: обанкротившимся предпринимателям разрешат вернуться в бизнес на два-три года раньше](#)
[Шестакова М. Арбитражный управляющий продал с торгов недвижимость должника, но суд отменил оспоренную сделку с этим имуществом](#)
[Ким И. Свежая практика ВС РФ по вопросам привлечения к субсидиарной ответственности: какие позиции стоит взять на вооружение?](#)
[Шестакова М. ВС РФ рассмотрел спор о субсидиарной ответственности директора исключенной из ЕГРЮЛ компании как недействующей](#)
Октябрь

³ Бывший журнал РШЧП

[Шестакова М. Верховный суд допустил сальдирование взаимных обязательств в деле о банкротстве Шестакова М. ВС РФ указал, что при корпоративном конфликте суды должны тщательнее исследовать обстоятельства при включении кредитора в реестр](#)

[Зорин А. Внесудебное банкротство граждан: общий обзор и практические рекомендации должникам и кредиторам](#)

[Шестакова М. Введение конкурсного производства в отношении общества не препятствует акционеру оспаривать сделку этого общества по общим основаниям](#)

[Шестакова М. При доказывании аффилированности банкрота и его кредитора нужно подтвердить, что сделки являлись нестандартными](#)

3. Блоги

[Багаев В. Правовые принципы в действии // Обзор новых дел экономической коллегии ВС за полтора месяца](#)

[Будылин С. Сын за отца. Часть 2](#)

[Будылин С. «Специальных норм не имеется». Правовые позиции ВС РФ в делах о банкротстве \(2-й квартал 2020 г.\)](#)

[Бутовичев Д. Банкротство физических лиц в 2020: пошаговая инструкция](#)

[Верховный суд применил теорию относительности // Он указал, как в банкротных спорах выбирать между противоречивыми актами](#)

[Граждан приглашают в арбитражный суд // ВС уточняет правила об оспаривании цепочки сделок](#)

[Дигмар Ю. Верховный Суд РФ: целесообразность заключения сделки как важный элемент доказывания в банкротных спорах](#)

[Доценко М. «Ты не пройдёшь!» // Часть II. Чек-лист по разоблачению лжекредитора с долговой распиской](#)

[Доценко М. Презентация проекта Банкрот-Вики - энциклопедия банкротства // К 18-летию Закона о банкротстве](#)

[Доценко М. Суровый. Уральский. Не твой // Комментарий к Определению ВС № 309-ЭС20-10004 о единственном «роскошном» жилье](#)

[Задорожный А. Специалитет банкротной процедуры по отношению к гражданским искам в уголовном деле: поворотный прецедент Московского городского суда](#)

[Зайцев О. О взыскании с привлекаемого к субсидиарной ответственности при банкротстве лица процентов за период после введения первой процедуры банкротства в отношении основного должника](#)

[«Институт банкротства экономически неэффективен» // Интервью с Иваном Разумовым](#)

[Кольвинковский В. «У кредиторов связаны руки»: про положение кредиторов в процедуре внесудебного банкротства](#)

[Комментарий к обзору практики Верховного суда о субординации требований — в открытом доступе! // Приурочено к открытию раздела о банкротстве](#)

[Коняев И. Выкуп требования независимого кредитора лицом, аффилированным с должником Кредитора оставили с деньгами // Верховный суд запретил ему оспаривать погашение долга третьим](#)

[лицом](#)

[Логинов Д. Отстранение арбитражных управляющих, снижение вознаграждения](#)

[Минеев А. Как в оспоренной сделке в порядке главы III.1 Закона о банкротстве нашли состав ст.201 УК РФ](#)

[Мировое соглашение супругов о разделе их имущества защитили от кредиторов одного из них // Дело Игоря Мавлянова](#)

[Николаев А. Ошибка в постановлении Пленума ВАС, или Когда счёт идёт на часы](#)

[При деньгах и в доме // Верховный суд списал долг продавца, добросовестно старавшегося вернуть аванс](#)

[Савченко М. «Стигматизация» банкротного права: как право банкротное решает задачи права уголовного. Обзор судебной практики по криминальным банкротствам](#)

[Садыкова Д. Семейная порука: дети ответят за долги родителей](#)

Саликов М. [Конец практике Уральского округа по предоставлению должнику замещающего жилого помещения? Тут все немного глубже, чем кажется // Размышления к определению о передаче № 309-ЭС20-10004](#)

[Самое главное о банкротстве // Представляем новый спецраздел на «Закон.ру»](#)

Суньгин К. [«Тварь ли я дрожащая или право имею?»: о новых правах лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности](#)

Ткачев А. [Обзор судебных актов Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2020 года по делам о банкротстве](#)

Толкунова П. [Классические механизмы защиты от субсидиарной ответственности и взыскания убытков](#)

Трубина Д. [Дайджест отдельных позиций Верховного Суда РФ за август и первую половину сентября 2020 года](#)

Шафранов А. [К вопросу о правовом статусе арбитражного управляющего](#)

Шицле Я. [Судебная правовая экспертиза в деле о банкротстве // Инструкция АСГМ по защите контролирующих лиц от субсидиарной ответственности!](#)

* * *

Ответственный

редактор Дайджеста:

Юрий Сбитнев,

адвокат, магистр
частного права
(РШЧП), партнер
Адвокатского
бюро "Эксиора"
город Москва

Редакторы:

Гульнара Исмагилова

(юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру)

Дарья Ньюхалкина

(адвокат, АБ "Эксиора")

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"

<http://exiora.ru>

E-Mail: info@exiora.ru

Тел. +7 (495) 762-62-44